

СТЕНОГРАММА

"круглого стола" Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на тему: "Проблемы третейской реформы в России"

**Здание Государственной Думы. Зал 1141.
24 сентября 2015 года. 14 часов.**

Председательствует член Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству И.К. Сухарев

Председательствующий. Добрый день ещё раз, уважаемые гости, участники "круглого стола"! К сожалению, некоторые ещё не подошли, но так, как семеро одного не ждут, предлагаю всё-таки начать наш "круглый стол", вызван внесёнными законопроектами: "об арбитраже", "третейском разбирательстве в Российской Федерации" и "о внесении изменений (собственно говоря) в отдельные законодательные акты" в связи с принятием данного федерального закона.

Очень много вопросов вызвал ещё на первом чтении данный законопроект и поэтому была создана при комитете рабочая группа по данному вопросу, к сожалению, не все вошли, смогли войти в данную рабочую группу. И в принципе вот сейчас мы находимся на альтернативной площадке, на которой также можно обсудить проблемы, которые существуют у третейского сообщества и которые они видят в дальнейшем вот в связи с принятием данных законопроектов.

В принципе мы с коллегами, учитывая пожелания нашего третейского сообщества, внесли поправки определённые к данным законопроектам

именного третейского сообщества, с которыми в принципе кто-то может согласиться, кто-то нет, но здесь именно та площадка, на которой я предлагаю здесь обсудить эти все вопросы. По окончании нашего "круглого стола" предлагаю подписать определённую резолюцию, которая также будет вам роздана здесь, в нашем зале.

Конечно, вопросов очень много, потому что действительно, наверное, неправильно ставить в зависимость от органов исполнительной власти, всё-таки третейский суд он должен обладать независимостью, выдачей разрешений, обязательно образовываться только при некоммерческих организациях.

То есть очень много вопросов вызывает также финансирование вот этих новшеств, хотя в законе прописано прямо, что финансирования не потребует, однако, выдача разрешений, наличие какого-то отдела при Минюсте, да, который будет заниматься всеми этими вопросами, я считаю, что всё-таки потребует каких-то денежных дополнительных расходов из бюджета.

Поэтому в принципе я предлагаю начать наш "круглый стол". Регламент выступлений - 5 минут, вопросы - по окончании выступлений.

Первое слово я хочу предоставить Ивану Владимировичу Поганцеву, он у нас председатель межрегионального арбитражного суда, постоянно действующего третейского суда со штаб-квартирой в городе Москве и является арбитром нескольких авторитетных третейских судов, член правления РЦСТР, координатором является.

Прошу вас, Иван Владимирович.

Поганцев И.В. Спасибо большое за предоставленное слово!

Поскольку регламент очень жёсткий и многие хотели бы высказаться по законопроектам, я кратко хотел бы озвучить позицию свою и многих

членов правления Российского центра содействия третейскому разбирательству по законопроектам о третейских судах, которые подготовлены Минюстом и приняты ГД РФ в первом чтении.

Считаю необходимым поддержать поправки к законопроектам о третейских судах, которые внесены отдельными депутатами ГД. Почему?

Потому что, к сожалению, в законопроекты включены положения, которые не только не соответствуют правовой природе третейского разбирательства, Конституции, но, в общем-то, препятствуют развитию третейского разбирательства в России.

Иван Константинович уже сказал, что выдача разрешения на деятельность третейских судов худо-бедно аж Правительством Российской Федерации, сама по себе вызывает серьёзный вопрос, поскольку подразумевает государственный контроль за третейскими судами.

Но, если ещё и посмотреть, в каких случаях это разрешение выдаётся. В законопроекте это прописано, таким образом. "Разрешение может быть выдано, если деятельность постоянно действующего арбитражного учреждения будет способствовать более широкому применению в Российской Федерации арбитража, укреплению законности, становлению и развитию партнёрских деловых отношений, формированию этики делового оборота, наличию у арбитров, давших согласие быть арбитрами, третейского высокого профессионального авторитета в юридическом сообществе".

Каким образом определять указанные критерии и показатели. Этот вопрос, остаётся на усмотрение чиновника, который может сказать: вот у тебя глаза не такие, поэтому ты не будешь способствовать становлению партнёрских отношений и вообще не обладаешь авторитетом.

И аналогичные, кстати, положения записаны в части, которая касается основания прекращения деятельности третейских судов.

В первом чтении законопроекта было принято: прекращение деятельности третейского суда происходит по предписанию федерального органа исполнительной власти. Важно то, что в такой ситуации очень трудно будет заключать третейские соглашения. Потому что сегодня подписали третейское соглашение, спор может возникнуть, через полгода, через год, а тут по предписанию могут уже и прекратить деятельность третейского суда. И кто же будет подписывать третейские соглашения?

Вызывает, достаточно серьёзные сомнения и возможность назначения арбитров государственными судьями. Это предусмотрено статьёй 11 законопроекта. Ну, трудно понять, как третейский судья может назначаться государственным судом, который потом им будет выдавать исполнительный лист на принудительное исполнение решение, назначенного им третейского судьи.

Аналогично решаются вопросы отводов. Там вообще много интересных вещей. Так в случае если состав арбитров или единоличный арбитр не взяли самоотвод или не удовлетворили отвод, то тогда сторона вправе обратиться в государственный суд, и тот в течение месяца будет рассматривать вопрос, правильно ли не удовлетворили этот отвод (отказали) или неправильно, или правильно арбитр не взял самоотвод, или неправильно. Затем обжалование соответствующего судебного акта. И тогда третейское разбирательство будет проводиться, годами. Конечно, для бизнеса, для предпринимателей это абсолютно неинтересно.

Много, вопросов вызывает полное нивелирование, полный отказ от обеспечительных мер в третейском разбирательстве. Хотя даже в существующем законодательстве, и в АПК (к сожалению, в ГПК этого нет), прописано, что по заявлению стороны третейского разбирательства государственные суды принимают обеспечительные меры. И сами

третейские суды вправе распорядиться об обеспечительных мерах. Отсутствие обеспечительных мер в третейском разбирательстве, конечно, вряд ли будет привлекательным для бизнеса и для того чтобы предприниматели принимали решение рассматривать споры в третейском суде.

Таким образом, если оставить в таком виде эти законопроекты, то с третейским разбирательством в России, я думаю, будет просто...

Из зала. Можно попрощаться.

Поганцев И.В. Да, попрощаться. Поэтому и Российский центр содействия третейскому разбирательству, и коллеги, которые не являются членами этого центра, но с которыми мы вместе работаем, конечно, возмущены и, собственно говоря, удивлены таким законопроектам.

Однако объединения предпринимателей (Торгово-промышленная палата и Российский союз промышленников и предпринимателей), почему-то поддерживают законопроект. И поэтому есть необходимость авторитетному, сообществу специалистов в области третейского разбирательства поддержать поправки к законопроекту. И я надеюсь, что эта инициатива, эта работа не будет проигнорирована, а будет учтена депутатами уже во втором чтении, когда будет законопроект приниматься. Во всяком случае, мы, конечно, на это очень надеемся. Потому что основные проблемы, о которых я говорил... Если они не будут устранены, то, я хочу повториться, просто третейского разбирательства в России не будет.

Тогда возникнет вопрос. Мы говорим на всех трибунах: давайте, предприниматели, идите в российскую юрисдикцию. Здесь в России разрешайте коммерческие споры, но в то же время создаём условия, которые, не то, что не очень привлекательны, а просто будут отпугивать бизнес.

Поэтому я поддерживаю поправки к законопроекту и хотелось бы чтобы нас услышали и депутаты и в рабочей группе профильного комитета.

Поскольку время ограничено Спасибо большое, за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Иван Владимирович. В принципе Иван Владимирович обозначил основные такие проблемы данных законопроектов и наши поправки, которые вот мы внесли с нашими коллегами, они в принципе полностью отражают весь спектр вот этих вот озвученных Иваном Владимировичем вопросов. Безусловно, конечно, институт третейского суда необходимо сохранить, потому что мы считаем, что он важен в наших современных условиях. Понятно, что модернизация законодательства в этом плане должна проводиться, потому что время идёт вперёд. Жизнь меняется, экономика меняется. Конечно, соответственно, и законодательство должно быть современным и эффективным. И в этой части мы абсолютно не противоречим общей позиции модернизации законодательства, но оно должно быть всё-таки эффективным и качественным, и от этого не должны страдать люди и организации, в том числе, про которые мы говорим. И, безусловно, конечно, проблема существует, что мы все видим как международные суды... Сейчас вот не так давно проходило заседание Конституционного Суда по решениям Европейского Суда по правам человека. То есть мы сейчас говорим о том, что всё-таки нормы национального права должны превалировать над нормами международного права. Эти проблемы существуют и действительно, на мой взгляд, существует проблема того, что в той ситуации, которую мы видим, если будет в том виде принят законопроект в первом чтении, который уже принят, то вполне возможно будет определённый отток наших предприятий и благодаря тем же иностранным партнёрам в зарубежную юрисдикцию. Поэтому я боюсь, что это действительно

серьёзной может быть проблемой. Все мы видим, какие решения выносятся за рубежом, к сожалению. Да. Спасибо.

В свою очередь я хотел бы предоставить слово следующему участнику нашего "круглого стола". Это мой коллега, депутат Государственной Думы, член комитета по бюджету Ищенко Антон Анатольевич. Пожалуйста, Антон Анатольевич.

Ищенко А.А. Добрый день, уважаемые коллеги. В дополнение к предыдущему выступающему я хотел бы остановиться уже не на правовых аспектах предлагаемого к принятию закона, а хотел бы остановиться на экономических и бюджетных аспектах этого предложения, потому что как я вижу, здесь есть очень серьёзные проблемы, связанные с тем, что третейские суды будут вынуждены идти на более высокие экономические издержки, связанные со своим функционированием. И, более того, это будет связано ещё и с увеличением расходов из бюджета российской Федерации или снижением доходов бюджетов Российской Федерации. О чём речь? Если изучать текст предлагаемого законопроекта, мы понимаем, что предлагается функционирование третейских судов в виде некоммерческих организаций, что, собственно, подразумевает отдельную регистрацию этой организации и предполагает открытие отдельного расчётного счёта, предполагает регистрацию налоговой инспекции, уплату пошлины и, наверное, как следствие, ведение, соответственно, отдельной бухгалтерии по всей этой некоммерческой организации, что негативным образом скажется на формировании расходов таких организаций и третейских судов. Кроме того, предусматривается ещё и введение информационных баз, и публикаций на своём портале. Я так понимаю, это фактически или аналог, или та самая система ГАС "ПС" или КАТ "Орбитр", которая используется государственными судами. То есть бесплатно сейчас тоже ничего не

делается. Это дополнительные расходы, которые будут переложены на третейские суды. И ещё большая ситуация будет усугублена тем, что предполагается фиксация стоимости услуг третейских судов. Будет скорее всего, вот если исходить из этого текста, какие-то рекомендации, которые будут фактически указывать какую стоимость вы должны запросить с тех участников процесса, которые пользуются услугами третейских судов.

То есть будет, наверное, верхний предел такой стоимости услуг, что ставит явно в невыгодное, с точки зрения конкуренции с государственными судами, положение третейские суды. Потому что у государственных судов обеспечение осуществляется за счёт федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации, соответственно. А у третейских судов такого источника финансирования просто не будет. И это приведёт к тому, что может основная масса клиентов перейти опять в государственные суды, что ещё больше негативно скажется на загрузке наших государственных судов, да, и так перегруженных. И, соответственно, негативным образом скажется на пополнении, собственно, доходной части третейских судов, но, а это влечёт следом снижение качества рассмотрения. Потому что, наверняка, здесь мы можем забыть о высокопрофессиональных сотрудниках, арбитров, которые не будут за небольшие деньги работать, собственно, на таком потоке.

Кроме этого, как мне кажется, на сегодняшний день существует достаточно серьёзная проблема, связанная, ну вообще, с несколько нелегитимным, как мне кажется, принятием этого закона в первом чтении. Потому что вот мы уже говорили, Иван Константинович озвучивал проблему, связанную с тем, что в пакете с этим законом шло финансово-экономическое обоснование, которое содержит в себе вывод о том, что не предусматривается финансирование из государственного бюджета.

Но при этом, как мы понимаем, возлагается дополнительная нагрузка на Министерство юстиции, которое должно проводить различного рода проверки, причём понятно, что эти проверки будут носить, скорее всего, субъективный характер. Потому что среди перечней, по которым будут оцениваться, может быть и материально-техническая база третейских судов и финансовое обеспечение деятельности, и так далее, что там квалификация судов, арбитров, которые никак нельзя оценить, и законодательно она нигде не закреплена.

Таким образом, получается, что в Министерство юстиции передаются дополнительные полномочия на осуществление и проверок, и согласования деятельности этих третейских судов.

А передача полномочий без передачи финансирования, она невозможна, она возможна только в том случае, если есть дополнительный потенциал экономии этих бюджетных средств у Министерства юстиции. Вот в связи с этим как бы встаёт вопрос: или нам нужно сокращать там некоторую часть Министерства юстиции в связи с тем, что они просто не загружены. И это может привести к снижению затрат федерального бюджета. Или, значит, тогда лукавая записка, финансово-экономическое обоснование, которое, собственно, не предусматривает вот этот аспект, о котором я и говорил.

И, кроме того, ещё хочу обратить ваше внимание, что есть официальная позиция Министерства юстиции, которая предусматривает, что будет принят закон, который внесёт изменения в Налоговый кодекс в части налогообложения третейских судов по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость.

Обратите внимание тоже на этот закон, потому что вот сегодня у нас на 24-е число. Мы в 2015 году приняли специальный закон, который вносит

изменения в Бюджетный кодекс. И он распространяет свои действия на процедуру принятия бюджета на 2016 год. Мы чуть-чуть продлили, на 25 дней, момент окончания процедуры внесения бюджета в Государственную Думу.

Все законы, которые предусматривают изменения налогов, учитываемых при формировании бюджета Российской Федерации на 2016 год, должны быть приняты за один месяц до момента внесения бюджета на следующий, 2016 год. Момент внесения 25 октября, то есть до 25 сентября законы, формирующие налогооблагаемую базу, должны быть приняты.

Таким образом, получается, что или в 2016 году третейские суды будут платить НДС и налог на прибыль, соответственно, что ещё больше как бы ухудшим ситуацию, или же должны принять этот закон в нарушение действующих норм и правил. Но, возможно, что будут, конечно, изменения в положения Бюджетного кодекса, который ещё продлит срок принятия. Но ещё раз обращаю внимание, что это пока идёт вразрез как бы с действующей нормой статьи 53 Бюджетного кодекса.

Вот на этом хотел заострить ваше внимание.

Ну, и надеюсь, что это вам тоже поможет для обсуждения на различных площадках предлагаемых изменений закона. Большое спасибо за внимание.

_____. Спасибо, Антон Анатольевич. Действительно, финансовая сторона - это очень важный момент, и очень странно было видеть в законопроекте, который принят был в первом чтении, в финансово-экономическом обосновании, что средств не потребуется. То есть учитывая ту нагрузку, которая дополнительно ложится благодаря принятому законопроекту на исполнительную власть, в частности на Министерство юстиции, то это, по меньшей мере, странно.

Ещё раз хотел бы сказать, что это альтернативная площадка, но у нас здесь также присутствуют и представители в принципе рабочей группы, которая создана при нашем комитете - комитете по арбитражному, уголовному, гражданскому, процессуальному законодательству. И, в общем-то, у них, наверное, тоже есть что сказать.

И поэтому я хотел бы предоставить в этой связи слово Кабатовой Елене Витальевне, кандидату юридических наук, доценту кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений, которая также является арбитром нескольких авторитетных третейских судов. Спасибо.

Кабатова Е.В. Спасибо вам большое.

Благодарю вас за представление. Всё так и есть. И я являюсь и арбитром, и третейским судьёй, но просто правильно, если говорить терминологически, во многих третейских судах, и опыт уже, конечно, продолжительный.

Что касается более конкретных вопросов, учитывая, что совсем немножко времени, я совсем кратко скажу.

Понятно, это обсуждалось неоднократно, что идея улучшения регулирования третейского законодательства, она имеет право на существование, и, может быть, есть для этого и основания, и мы все понимаем прекрасно, что улучшать можно много и почти до бесконечности. Но идея заключалась в том, чтобы исключить какие-то негативные или не до конца проработанные моменты, существующие в сегодняшнем регулировании. Но складывается впечатление (и я говорила об этом на рабочей группе), что вот эта благая цель улучшения правового регулирования третейского разбирательства, она понята и реализуется с невероятным перехлёстом. И моя мысль очень таким общим образом

сформулирована была на рабочей группе в одной короткой фразе, что мы вместе с водой выплеснем младенца. Потому что если и нужно какие-то улучшающие положения вносить, ни в коем случае нельзя к этому, как к паровозу, прицеплять ещё массу моментов, которые не улучшат, а очень повредят тому регулированию, которое существует. И это тоже озвучивалось, потому что, во-первых, присутствующие здесь, мы все очень многие и практики, и преподаватели, и мы изучаем эту дисциплину, и все эти регулирующие моменты третейского разбирательства очень глубоко и с очень многих сторон. И мы прекрасно понимаем, что и изучая зарубежный опыт, что третейское разбирательство, автономное разбирательство или, как предлагается использовать термин "частное разбирательство", "частноправовое разбирательство" в противовес государственному, необходимо всячески холить и лелеять, поддерживать и ни в коем случае не мешать. Потому что помешать и испортить можно очень быстро и очень просто.

И вот та новая, я в основном сосредоточусь на этом, та новая глава, которая предлагается в проекте, девятая глава, она, собственно, в основном и вызывает главные споры и главные противоречия, связанные с порядком создания, с порядком ликвидации. И именно это является ключевым камнем всех наших дискуссий сегодняшних. На рабочей группе мы пока ещё не подошли к этому моменту. Справедливости ради я хочу сказать, что действительно есть в некоторых предложениях рациональные зёрна, но не в этой главе, а гораздо раньше.

Например, решены многие, некоторые, по крайней мере, вопросы спорные и обсуждавшиеся в доктрине, например, некоторые моменты, связанные с третейской оговоркой. Там я сейчас не буду в детали погружаться, например, связанные с цессией или связанные с какими-то

вопросами правопреемства, судьба арбитражного разбирательства. Это всё очень хорошо, полезно и прогрессивно. И это в большой степени взято из действующих сегодня зарубежных актов.

Но, возвращаясь к основному вопросу, то, каким образом создавать и каким образом осуществлять деятельность и контролировать, здесь, конечно, очень много моментов, которые нужно как можно шире, ярче и громче обсуждать. Иначе не получится у нас провести нашу основную мысль. И вот даже те публикации, которые приложены здесь в материалах дела, прекрасно, просто, замечательно ясным языком доказывают абсолютную несовместимость того, что предлагается с основной идеей и концепцией третейского разбирательства.

Я об этом могу говорить естественно очень долго, будучи ещё и преподавателем, но, я думаю, надо заканчивать.

Если будут какие-то вопросы, я с удовольствием ещё выскажусь на эту тему.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Елена Витальевна. Действительно, наша площадка альтернативная как раз и создана для того, чтобы услышать альтернативный голос, кроме голоса, нашей рабочей группы.

Я хотел бы сказать, что действительно вот именно... Да, да, но вы, как представитель отдельный, но вы имеете такую другую точку зрения, совпадающую, наверное, с присутствующими здесь нашими коллегами.

Я в свою очередь хотел бы отметить, что действительно вот именно девятая глава, она вызвала очень много вопросов даже у тех людей, которые не сталкивались с третейским, в общем-то, судопроизводством и с третейским разбирательством. Потому что здесь вот отсутствует наш коллега, член нашего комитета Синельщиков Юрий Петрович, ныне коллега,

в прошлом был зампрокурора города Москвы, и он действительно выразил свою точку зрения и даже внес поправку свою, именно касающуюся девятой главы и именно зависимость всё-таки выдачи разрешений и отзыва этого разрешения. Потому что, ну, в общем-то, он также посчитал, невзирая на то, что является специалистом больше в области уголовного права, что третейский суд всё-таки должен быть независим, и это основная составляющая всё-таки третейского разбирательства. И ни в коем случае её нельзя ставить в зависимость от исполнительной власти.

Ну, про финансовую сторону уж мы не говорим, потому что Антон Анатольевич довольно-таки полно изложил, как профессор, как член соответствующего комитета по бюджету.

А я в свою очередь хотел бы предоставить следующее слово Губину Евгению Порфирьевичу - доктору юридических наук, заслуженному юристу Российской Федерации, заведующему кафедрой предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета имени Ломоносова, ну и также, который является у нас арбитром нескольких также авторитетных третейских судов.

Губин Е.П. Спасибо большое.

Вы знаете, я с чего начал бы? Мне кажется, что есть некоторые концептуальные ошибки в этом законопроекте, и я обращу на них внимание.

Вот смотрите, в пояснительной записке сказано о том, что изменения, вносимые в законодательство законопроектом в действующее процессуальное законодательство, направлены, прежде всего, на определение порядка осуществления государственными судами функций органов содействия и контроля в отношении арбитража. Но простите меня, у нас есть разделение властей. У нас есть Конституция, которая совершенно четко определяет независимость соответствующих ветвей власти. Что же мы

делаем? Мы, в общем-то, соединяем судебную власть с властью совершенно иного порядка, с исполнительной властью. И в этом плане мы просто нарушаем конституционные принципы, которые нарушать просто не должны.

Поэтому первое, что я хочу сказать, этот закон, вообще-то говоря, неконституционен с этой точки зрения. Ну вот давайте посмотрим. (Аплодисменты.) Нет, ну, я в данном случае не хочу никак ничего сказать другого, но, по-моему, это так, потому что люди не понимают, что этого невозможно делать и не должно быть, а отсюда всё остальное, о чем мы говорим, и о роли судей, и о назначениях, и о сроках.

Следующее продолжение, что из этого вытекает. Ну, вот с 1995, наверное, года я уже судья различных третейских судов.

Мы выпускали различные брошюры, мы их завлекали, простите за это слово, наш бизнес в третейские суды, что мы говорили главное, это быстрое рассмотрение споров. Что мы получим в результате этого? Третейское разбирательство становится той формой разбирательства, которое на самом деле не приносит никакого результата. Конечно, легче пойти в государственный суд. Там жесткие сроки, четко установленные процессуальным законодательством, которые соблюдаются, бесспорно, как, это уже другой вопрос качества, не будем сейчас говорить. Но мы теряем основное достоинство третейских судов. Для чего нам нужен закон, который по существу не способствует развитию третейского разбирательства, а, наоборот, останавливает его развитие.

Еще один вопрос принципиальный, на который я хотел бы обратить внимание вот в связи с выступлением Антона Анатольевича. Вообще, как мы рассматриваем нашу деятельность третейских судов? Здесь прозвучало: услуга. Да, не услуга это, вот понимаете, в чем дело. Мы должны четко себе

понимать, что мы никакой услуги никому не оказываем. Вот если мы будем оказывать услуги за деньги, мы не суд. Нас не должно быть. И вот если сегодня государство, в том числе и законодатель будет рассматривать деятельность третейских судов как услугу, да, мы будем продолжать платить НДС, мы будем платить еще что-то, но мы не бизнес для того, чтобы платить деньги за то, что мы делаем. Это юрисдикционная деятельность, деятельность, связанная с разрешением споров, выяснением истины и, наконец, обеспечением экономической стабильности и многих других вещей. Это слова, так сказать, достаточно громкие, чтобы было короче.

Третий вопрос, на котором хочу остановиться. Это вопрос, касающийся компетенции третейских судов. Она не решена здесь. Вот вы понимаете, в чем, я искал, думал, но, наверное, вот статья, называется "компетенция", но там не о компетенции. Вот статья 1 закона, я смотрю, ее открываю и вижу пункт 3, в Арбитраж третейское разбирательство могут по соглашению сторон передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений. Ну, простите меня, при всей моей любви к гражданскому праву, кодексу и всему остальному, мы ведь рассматриваем не только отношения гражданско-правовые, а простите, у нас сегодня профессиональная деятельность существует. И сегодня мы знаем закон, возьмите любой закон об оценочной деятельности и многие другие вещи, о деятельности арбитражных управляющих. Это что мы сюда не можем внести? Это что споры не могут возникнуть? Ну, давайте посмотрим дальше. У нас есть саморегулируемые организации. Давайте шире смотреть. У нас есть публичные отношения. Почему мы должны заикливаться на гражданско-правовых отношениях. Это вчерашний день, вообще, тот, кто писал это. Ну, может быть, вы скажете, что я здесь человек заинтересованный как

представитель науки и предпринимательского права, но я ее отстаиваю, свою позицию и считаю, что она обоснованна совершенно.

Еще один вопрос. Вот есть так называемые иностранные арбитражные учреждения. Но вы меня простите, мы все бывали с вами за рубежом, все смотрели, все изучали. Вы можете себе представить, хотя бы на секундочку, чтобы наш третейский суд какой-нибудь там пустили и мы бы там, чего-то бы рассуждали и спорили. Да, близко не подпустят. Потому что это вопросы не услуг, мы же не оказываем услуги, это вопрос юрисдикции, это разрешение споров, это государственные и публичные функции. Публичные функции мы выполняем, понимаете. Что же мы-то делаем? Почему мы даем такую возможность кому-то и неизвестно кому? Они прекрасные, замечательные, но давайте работать по нашим правилам в наших учреждениях. Нам не нужны чужие институты, которые здесь нам предлагают, кому-то хочется, я понимаю. Понимаете, может быть, тот, кто это писал, он все четко понимал, но мы-то тоже должны понимать, что нам дают. И на эти удочки нам не надо садиться.

Вопрос, который я не буду, наверное, обсуждать, хотя имею в определенной степени право, здесь просто есть люди, которые знают вопрос лучше меня. Это вопрос, касающийся создания третейских судов при госкорпорациях. Ну, вот прямо сказано, не должны создаваться, несмотря не на что. Поймите, если бы это не было нужно, это бы и не создавалось. То есть, ведь речь идет не о том, что это кто-то насаждает, речь идет о том, что это вредно, нет. Реальность нашей экономической действительности нам показывает, что эти суды нужны, важны. Я объясню. Пример, Росатом, у меня здесь коллега сидит. Я работаю так же, как и мой коллега в судебной инстанции в третейском суде, который был создан некоммерческой организацией по инициативе Росатома. Но, простите, там столько специфики.

Во-первых, я даже рассказать этого не могу, потому что там вещи, которые не возьму, там допуски нужны по большому счету, понимаете. А мы сюда иностранные юрисдикции, иностранный третейский суд. То же самое Газпром. Те вопросы, которые мы рассматриваем, те дела, которые мы смотрим, понимаете, это специфика, вы не представляете, вот, если туда влезешь, это огромная специфика. Я думаю, что мои коллеги лучше скажут, чем я.

Вопрос, касающийся отвода арбитров. Всё, как было, так и осталось неясно, хочу отведу, хочу не отведу. Я не знаю, мне кажется, что это не совсем правильно. Мне кажется, что... По поводу Минюста, думаю, что здесь, конечно, вот какой вопрос. Разрешение, что это такое?

Вообще-то говоря, не часто мы встречаемся с таким документом, как разрешение. Не кажется ли вам, что по существу легче, и должна речь идти не столько о разрешении, сколько о лицензировании. Может быть, это тоже не лучший вариант, я сейчас скажу прямо, но то, что сейчас предлагают, ещё хуже. Это ещё хуже, потому что, если у вас есть лицензия, и в ней прописаны условия, то контроль, который осуществляется за исполнением этой лицензии, он четко определен и совершенно ясен.

А что нам дает разрешение? Вы на данном этапе соответствующим же образом разрешение это дали, эта организация создала список арбитров, завтра этих арбитров нет. Что это дает? Ничего. Поэтому мне думается, и этот инструмент в данном законе не играет. Пять минут прошло, поэтому заключение, вот мое какое. Несмотря на то, что у меня всё записано здесь достаточно детально, и масса других вопросов.

Я хочу вот, что сказать, что цель этого закона была направлена на развитие третейского разбирательства. Смотрим, способствует ли это развитию третейских судов? Нет. Смотрим, бизнесу это выгодно или нет?

Что это дает бизнесу? Никакой выгоды нет. Если мы уберем всё то, что было сказано Иваном Владимировичем (да?), и что мы в сухом остатке оставим? Мы увидим, мы увидим тот же самый закон, который сейчас существует. Почему? Да потому что этот закон – точная копия не международных актов, ..., определяющих статус третейских судов. Мы можем что-то добавить, мы сможем что-то увидеть, но не более того. Поэтому этот закон по своим целям, по своему содержанию, по своему смыслу на самом деле направлен не на развитие данных отношений, а на их прекращение. Вот мой вывод.

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо. В общем-то, конечно, безусловно, институт третейского разбирательства надо сохранить на территории Российской Федерации и не допустить того, чтобы такие предприятия крупнейшие и стратегическое значение имеющие, как Газпром, Росатом, уходили в какие-то зарубежные юрисдикции. Так же, как не допустимо, на мой взгляд, когда проверки наших предприятий, которые имеют стратегическое значение, аудиторские проверки проводят какие-то иностранные корпорации.

В целом, конечно, мы все эти соображения, все предложения, которые здесь высказываются, будут высказаны, мы соберем их. Конечно, что-то войдет, в том числе, в резолюцию. В свою очередь я хотел бы передать следующее слово тоже представителю третейского сообщества. Это Кравцов Алексей Владимирович, председатель арбитражного третейского суда города Москвы, президент Союза учредителей третейских судов. Прошу вас.

Кравцов А.В. Спасибо. Для начала хотел бы сказать... Все, кто практики, все меня знают, как человека, который занимается практической реализацией этого института третейских судов. Когда я видел все эти

проекты, волосы шевелились. Я участвовал на всех стадиях, волосы шевелились.

Пришел к выводу, есть пословица, что если звезды зажигаются, то это кому-нибудь нужно. Это говорит о том, что последовательность действий на ограничение (не уничтожение третейских судов), на ограничение их деятельности прослеживается за последние годы. Это и госконтракты, которые государство решило, скажем, так, задавить. И вот этот самый проект, который был вынесен из недр Минюста.

Вообще, конечно, странно название закона об арбитраже, мне кажется, надо было его назвать закон о третейском суде Торгово-промышленной палаты и благополучно отдать им всю эту работу. Я читал предыдущие поправки, когда первый проект был, изучали мы эти тексты прямо построчно. Практически на 60 процентов тексты повторяются, которые были представлены Торгово-промышленной палатой. Вот те же выражения, те же фразы.

И видно было, что предыдущий проект первый готовила адвокатская фирма по заказу Минюста, а этот проект готовили уже ТППшники, прямо вот к гадалке не ходи.

Значит, соответственно передали ТППшникам возможность самим там индульгенцию... Или как это назвать-то уже? Несколько вариантов уже я слышал. Им передали, и дальше они уже, как говорят, за 30 серебряников... И по полной программе сдали всех туда. И создали закон, который в принципе действительно перефразирует.

Мы смотрели, анализировали. Значит, на 60 процентов это перефразированный закон 102-й, тот, который есть. Просто слова переставили местами, поменяли названия там, постановления на

определения, и по большому счёту ничего сверхъестественного здесь не произошло в плане, касающемся практики.

Значит, по поводу вот этой тематики про регистрацию, про оценочные действия и оценочные критерии при выдаче разрешения. С большим трудом нам удалось на первой стадии первого закона завернуть вот эти бредовые предложения Минюста по поводу создания вот этой комиссии межведомственной, которая будет определять достоинства третейского суда там, существовать или не существовать. И когда сообщество юридическое, - не только третейских судов, третейских судов-то живых-то по пальцам можно посчитать, - значит, встало на дыбы, убрали эту комиссию. Но я вам хочу сказать, где эта комиссия появится.

И, кстати, вот... Значит, комиссию убрали. И, дай бог, уберут вот эти вот предложения по оценке третейских судов: там вот эти авторитеты... Кто это будет, Гальперин определять? Я не знаю, у него вообще есть юридическое образование? Ну, может, и есть, конечно, но...

Из зала. Он кандидат юридических наук.

Кравцов А.В. Ну, кандидат... Ну, ладно...

Определять авторитетность, широкость узнаваемости... Ну, вот этот, весь вот этот вот перечень.

Даже если это всё уберут, то такую комиссию создадут в правительстве. И будет та же самая песня, как с получением слова "российский".

Есть постановление правительства, где написано, что... Значит, для того чтобы получить слово "российский", надо получить, значит, там... Иметь там больше трёх, двух третей, значит, членов в регионах. Значит, нужно быть больше трёх, и соответственно... И дальше один маленький пунктик: организация должна развивать исторические и культурные ценности

Российской Федерации. И вот эту вот "байду" последнюю... Это же можно говорить, да, такие слова?

_____. (Не слышно.)

Кравцов А.В. Вот эту вот...

_____. Тут записывают вас.

Кравцов А.В. Да? Вот это вот слово...

Значит, я вот скажу. Ну, в принципе эта информация есть. Мы, Союз третейских судов, мы как раз собрали весь вот этот вот объём (больше трёх лет, 89 судов в членах союза), и мы подали в Минюст заявление по поводу вот этого самого присвоения слова "Россия", получить разрешение на слово "Россия".

Заключение о вот этом вот развитии и тре-те-те, значит, было на 150 листах. Вот такая вот пачка. Мне пришёл ответ за подписью Гальперина, вот этого самого товарища, что: ваших данных недостаточно для того, чтобы... Точнее, ваши документы недостаточны для определения "развитие исторических и культурных ценностей". Всё.

Кому я и что пойду доказывать? Вот она, оценочная деятельность, которую вот они хотят ввести. А это приведёт исключительно к коррупционным вопросам.

Яровой мы документы уже сдали. Я надеюсь, что... В принципе эти документы... Вот заключение, наше, которое мы делали, оно пошло из регионов, из региональных заксобраний. Через региональные третейские суды членов союза мы направили эти же, этот же пакет, сюда, потому что... Конечно, такие вещи приведут исключительно к коррупции.

И вот первое, с чего я начал: если звёзды зажигаются, кому-то это нужно. Значит, кто-то продавливает себе вот такие вот коррупционные кормушки.

Так, значит, что произойдёт, если введут вот эти самые разрешения и если...? И начнётся вот это вот давление на суды. Значит, искусственный отбор Минюстом, кто угоден, кто не угоден.

И вот эта вот фраза сейчас была по поводу того, что вот судьи выберут, а до них не доживут... А я вам скажу другой вариант. Взятку занесут в Минюст и суд просто ликвидируют, для того чтобы он просто не рассматривал этот спор.

Это сделать элементарно. Я в своё время в бизнесе это проходил, когда приехала там лицензионная комиссия, отозвала лицензию... Через суд это всё восстановили, но за этот период организация чуть не умерла. Вот... Это всё делается элементарно, это всё из жизни. Я не думаю, что здесь кому-то открываю какой-то секрет.

Значит, что произойдёт? Я вам объясню. В принципе к этому уже все готовятся. Я вот вам раскрою страшную тайну. Как только введётся вся вот эта вот история с разрешениями, третейские суды будут учреждаться за границей. И рассматривать дела будут в Москве так же, получать исполнительные листы и всё будет то же самое. Это даже будет в офшоре зарегистрировано, вообще налогов никаких платить не надо.

То есть вот этот закон просто выдавит реально как бы зарождающуюся... Я бы не сказал, что она зарождающаяся, она уже работает, эта система, не зря государство госконтракты вытасило из-под третейских судов, потому что объём исков, которые начали переходить (госзаказчики в третейские суды), пошёл прямо уже в процентах, больше 50 по Москве только перешло на эту систему. И вот, соответственно... То есть ничего не поменяют, они никого не подсадят под колпак под этот, всё выведется.

Так, "матрёшка". Закон этот ещё с первого раза назвали матрёшечным. Карманные третейские суды, вот как они существовали, так они и будут

существовать. В законе не предусматривается запрет работы третейских судов, если они идут бенефициарами. Запрещено только первому учредителю создавать. Возьмёт сбербанковский третейский суд, создаст себе прокладку некоммерческую и ещё одну прокладку создаст, это стоит сколько сейчас, 40 тысяч рублей, некоммерческую организацию - всё, и продолжает работать. Ничего не решает. То есть не запретив всем бенефициарам участвовать в третейском разбирательстве, тем более учреждать третейский суд, вопрос "карманных" судов не решится.

Ну, и в заключение, как я уже говорил, принятие такого закона выведет всю систему третейских судов за рубеж, то есть не решится та задача, которая была поставлена президентом, развития, а создание вот этих вот комитетов по назначениям, бесполезные, которые вообще никому, бред, я не знаю, кто этот придумал. Это как товарищ Саахов говорил, из окна своего автомобиля он смотрит на всё происходящее. Если вы в курсе, что не приглашали ни в рабочую вот эту группу, которую ТППшники собрали, ни минюстовские рабочие группы не приглашали действующие третейские суды. Собрались там что-то между собой, с потолка понаковыряли вот это всё и вывалили то, что есть. Так у нас в принципе всё и делается, а потом будем сидеть и переделывать и говорить: "Как это так у нас суды не работают. Вот мы создали закон, а он не работает". Так надо было спросить тех людей, которые занимаются этой системой.

И поэтому если вот так всё это примется, то система заржавеет и умрёт. На этой позитивной ноте я закончу своё выступление. Может быть, кому-то оно порезало глаза, я человек прямой. Спасибо.

Председательствующий Спасибо, Алексей Владимирович.

Действительно, есть вопросы именно по коррупционной составляющей данного законопроекта. И многие вещи действительно, вы правильно

заметили, из окна служебного автомобиля видеть нельзя. Поэтому мы, собственно говоря, здесь и собрались, чтобы с земли, скажем так, услышать и увидеть те проблемы, которые есть и могут быть, если в том виде будут приняты обсуждаемые нами сегодня законопроекты, в том числе во втором чтении.

Хочу повториться, что вообще опыт проведения "круглых столов" именно по второму чтению, он появился не так давно, но я считаю, что это важный опыт на самом деле, потому что закон принят, а проблема остаётся. И, более того, если он будет принят в таком виде, в котором сейчас имеется, то те проблемы, которые мы здесь обсуждаем, из теории перейдут в практику. Поэтому, конечно, со своей стороны мы постараемся этого не допустить.

Хорошо. Я хочу передать слово следующему участнику, это Колмозев Юрий Николаевич, председатель Третейского суда ОАО "Газпром". Прошу.

Колмозев Ю.Н. Добрый день, уважаемые коллеги!

У меня как-то к этому закону, помимо того, что начиналось-то относительно всё вроде бы правильно, в Минэкономразвития у Белоусова они же начали работу над внесением изменений в действующий закон, который реально сбалансирован, и часть задач, которую требовалось решить, вполне могла быть решена путём внесения определённых изменений. Но потом, когда работа перешла в Минюст, то, собственно, вдруг почему-то начали разрабатывать совершенно новый закон на пустом месте, который в итоге, если в целом его оценивать, он оказался гораздо хуже и более недоработанным, чем тот предыдущий.

Не понравилось мне как-то также прохождение этого закона, когда был опубликован проект, когда были даны множество замечаний, то вот уже внося доработанный проект в Госдуму, а вначале в правительство, Минюст

слукавил о тех организаций, начиная с правового управления Администрации президента и других, они повторно-то им не направляли, хотя и замечания не учли, частично учли, а остальные просто по умолчанию. И вот мы, собственно, имеем то, что имеем.

Конечно, вот присутствие государства чрезмерно. Комитет по назначениям, который, по сути, ничего не назначает, хотя называется по назначениям, он только рассматривает заявления по отводам.

Получается за третейским судом тройной контроль и всё одной и той же организации - Минюста, то есть он контролирует НКО, он выдаёт разрешение на то, что он имел функцию выполнять третейское разбирательство - создать арбитражное учреждение, он же отзывает это разрешение. То есть всё.

Если не нравится, собственно, как вы реализуете рассмотрение спора, отзовём разрешение, если ещё что-то, ну и, организацию как бы несколько тоже в наших полномочиях её поприжать, чтобы решали так, как в целом, ну, не знаю, как надо или как не надо наоборот.

Я не понимаю, почему Верховный Суд или они не обратили внимания, когда давали заключение, либо к ним опять же уже вот с тем проектом, который был внесён, не обращались, на них возложено очень много, на мой взгляд, несвойственных функций по назначению третейских судей. Причём даже в случае, если не избрали, то сразу уже, собственно, идёт в государственный суд. Нет возможности реально у третейского суда, допустим, какой-то комитет, тот же по назначениям, у него нет функций по назначению. И, соответственно, судьи государственных судов будут назначать по каждому делу третейских судей, а они в каждом третейском суде совершенно разные, с разным опытом, с разным образованием, то есть пальцем в небо, и он судью назначил, не зная, согласен он или нет, иначе как

они с ним будут контактировать, что вы сможете, Евгений Порфирьевич, участвовать в сентябре. Они сказали Губину, а он говорит: а он в командировке в Швейцарии. Значит, опять к нему идём и говорим, да, что всё это время, по сути, пока вот туда, отказ за счёт того, что он физически не может выполнить обязанность, опять в суд.

И вот эти вот моменты, которые заложены по всему закону, они действительно делают неработоспособным и неинтересным для предпринимателей само по себе третейское разбирательство.

А также вот то, о чём говорили предыдущие выступающие, это и увеличение существенное расходов самого третейского суда, соответственно, это рост сборов для квалифицированного быстрого рассмотрения споров и для фактического обеспечения, чтобы эта функция была самоокупаемая в какой-то степени. Несоизмеримо большие расходы по сравнению с государственными судами, удлинение сроков. Ну вот, мне бы, например, как предпринимателю было совершенно неинтересно туда обращаться.

Вот это вот условие о создании некоммерческих организаций. Ну, в принципе, да, может быть, решено как и прокладки или ещё что-то. Вопрос в том, что нужно это или нет.

Если брать вот конкретно наш суд, то он всё время говорят, что сильная сторона, но мы не рассматриваем споры с физическими лицами, по сути, и "Газпрома" и договоров нет с физическими лицами, поскольку обеспечение населения газом - это занимаются уже облгазы и горгазы, которые в нашу систему и не входят. У нас споры в основном между дочерними обществами. И действительно имеется и специфика тех споров, и...

Ну, неинтересно, просто два слова скажу, что у нас на счёт поставок газа-то, как правило, споров и нет, потому что там есть измерительные приборы, есть то и чего там спорить.

Спорят по хозяйственной деятельности, спорят по инвестиционным программам, спорят по... да, подряды и всё остальное. Вот эти вот сугубо внутренние взаимоотношения, причём действительно вот эти инвестиционные программы в Газпроме имеют много специфики, даже по порядку финансирования. И в государственных судах они иногда говорят: мы не понимаем, дайте платёжку. Они говорят: нет, а у нас происходит через центральную бухгалтерию, сторнировали эту сумму туда, это сюда. Они говорят: ну чего-то вы рассказываете, какое-то непонятное.

Да, но это вот реально существует. И внутри системы это понятно и оправданно. Вот, это я к тому, что вот подходить, а ведь, что такое карманные суды? Ведь слово вбросили, никто так и не сказал, что это такое.

Те суды, которые занимаются явно нечестным, да, на коленке создали третейский суд в коридоре, допустим... на коленке написали решение, собственность от одного перешла к другому. Но это, в принципе, мошенничестве, уголовно наказуемое.

Причём вот ещё один момент, который при обсуждениях всегда забывается. Если в государственный суд я могу пойти по отношению к подсудности только в один, другой у меня не возьмёт, потому что это к этому относится. Третейские суды, сколько их существует, я могу посмотреть список судей, могу посмотреть регламент, могу посмотреть, как они, в принципе, насколько квалифицированы, да, и выбирать. Я пойду или в Росатом, у них хороший регламент, у них хороший состав судей. Или выберу другой суд, в тот я не пойду.

Мне контрагент предлагает, я говорю: да ну что вы, посмотрите, как мы там сможем с вами рассмотреть этот суд. Я просто не дам согласия на заключение этой оговорки.

Это дело-то добровольное. Упорядочить, да, безусловно, нужно. А, возможно, должны быть какие-то обязательные критерии жёстко заложены, чтобы они были либо в регламенте, либо регламент соответствовал жёстко требованию закона, допустим, это безусловные права сторон на равенство, на избрание арбитров. Потому что можно составить регламент такой, что будет назначать председатель, да, стороны как бы подписали, не глядя.

Да, вот эти жёсткие моменты, они должны, на мой взгляд, существовать. Но то, что предлагается, на мой взгляд, не очень приемлемо для развития, это больше действительно приемлемо, для того чтобы, скажем так, реально оно существовать у нас перестало, хотя формально можно было создавать, и, якобы, просто не пользуются, скажем так.

Ну, чтобы не отвлекать внимание, в целом, да, ну и я говорю, я согласен с высказываниями, вот чтобы не повторяться глобально, которые были до меня. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Юрий Николаевич.

Но в целом, наверное, все знакомы с поправками, которые мы внесли в ходе консультаций с третейским сообществом. Они также розданы в зале. И, в общем-то, розданы также, в зале роздан текст резолюции, которую планируется подписать по итогам нашего, в общем-то, "круглого стола". Поэтому ознакомьтесь, пока вот мы продолжаем.

И следующее слово я хотел бы предоставить Севастьянову Глебу Владимировичу, который является главным редактором журнала "Третейский суд", старшим преподавателем СПбГУ, членом рабочей группы

Минэкономразвития и Минюста России, кандидатом юридических наук и членом правления РЦСТР. Прошу вас.

Севастьянов Г.В. Большое спасибо, Иван Константинович, прежде всего, за то, что вы нас собрали, за эту альтернативную площадку, возможность высказать альтернативные мнения. Потому что вот я недавно общался с Вадимом Витальевичем Чубаровым. Он мне откровенно заявил, что все дискуссии уже прошли, и, в общем-то, всё уже как бы состоялось или состоится.

Но я обратился к нему не просто так, а в связи с тем, что вот действительно третейское сообщество достаточно давно обсуждает все законопроекты, наверное, уже больше 3,5 лет идёт этот процесс. Мы даже провели несколько форумов, специально посвящённых третейской реформе.

Впервые форум состоялся в Санкт-Петербурге, в Президентской библиотеке.

Второй в Российском союзе промышленников и предпринимателей прошёл.

Сейчас готовим следующий форум. 8 октября он состоится, ровно через две недели. Вот пользуясь случаем, я всех участников на эту ещё одну альтернативную площадку для профессионального диалога приглашаю. Вот здесь вот розданы приглашения.

Если какую-то дополнительную информацию нужно, я обязательно дам, не буду сильно затягивать на этом время.

Хочу высказать несколько слов в связи с рассматриваемой проблемой, поскольку действительно я участвовал и в рабочих группах Минэкономразвития, и Минюста России, и представляю, как это всё постепенно складывалось. Изначально действительно предполагалось лишь точечное изменение действующего законодательства. Причём поправки

носили такой характер, чтобы решить основные проблемы, связанные с манипулированием отдельными третейскими судами, например, наименованиями и процессуальными своими документами, что, в общем-то, в конце концов вошло и в окончательный пакет законопроектов. Кроме того, конечно, предлагалось расширить информационную открытость деятельности третейских судов. То есть те поправки, которые могли вот львиную долю так называемых злоупотреблений нивелировать. Причём мы знаем, что кроме тех благородных целей, о которых сегодня уже сказал ... одной из основных целей разработчики назвали глобальное злоупотребление третейским разбирательством в нашей стране. Причём эта идея тиражировалась и в СМИ, и на высоком уровне, в том числе и в концепциях, разработанных на уровне министерств и ведомств. И давайте подумаем, насколько это действительно злоупотребления вот эти существуют. Вот три с половиной года прошло. О каких глобальных злоупотреблениях за эти три с половиной года мы слышали? Судов у нас достаточно, слава богу. Но основные злоупотребления я могу сказать, с чем связаны. Опять же с манипулируемым названием. Слышали, наверное, да? В Крыму создали Высший арбитражный третейский суд. Не просто создали, дали ролик по первому каналу об этом третейском суде. Но опять же говорю, эта проблема закрывается вот буквально теми точечными поправками о названии соответствующего института, которые предлагались ранее. Ещё одна проблема как...

_____ . Назвали и назвали.

_____ . Не соответствующий природе, скажем так. Да, я сейчас не хочу раскрывать сущность этого вопроса. Конечно, можно отдельно об этом поговорить. Я лишь хочу сказать о другом аспекте опять же, на который ссылались как злоупотребление. Тут создание так называемых карманных третейских судов. Да? И почему-то объявили корпоративные третейские

суды именно карманными. То есть у нас есть ведущие третейские суды. В общем-то, все их знают и знают их практику, и знают их профессиональный уровень, но почему-то Высший Арбитражный Суд создал специальную теорию объективной беспристрастности, объявил карманными. Слава богу, эта теория не выдержала проверки временем и, в общем-то, понятно, что она была несколько перекошена. Там сместили акценты с арбитров на сами институции и суть в том, что эта концепция, в общем-то, и постановление Конституционного Суда, и в последних решениях Верховного Суда Российской Федерации полностью рассыпались. То есть корпоративные третейские суды полностью реанимированы, скажем так. Реабилитированы, да, реабилитированы. Получается, какие у нас остались злоупотребления? Давайте подумаем, кто может сказать, что вот какие-то глобальные, идея ... третейского разбирательства, которая висит над нами как некий такой...

..... Только те, которые создаются под разовое дело и тут же умирают.

..... Да. Тут надо подумать вообще в принципе какие возможности злоупотребления, не говоря о том манипулировании. Можно я продолжу, коллеги? Я понимаю, что интересная дискуссионная тема, да, и я с удовольствием отвечу на вопросы. Но суть всех злоупотреблений можно разложить, наверное, по полочкам. Первое связано с названием, с манипуляцией. Да, наверное, в третейском разбирательстве это может реализоваться. А другие, в принципе они проявляются не только в третейских судах, но и в государственных судах. Но почему-то мы к системе государственных, да, не говорим, что надо их сокращать и сокращать, как говорится, опять же с высоких трибун, что в стране должно остаться не больше десяти, 20 судов. Десяти, 20 судов на всю страну. Сейчас вот у нас их более 2 тысяч зарегистрировано и говорят, что вот в связи с такими

злоупотреблениями надо сократить до десяти. Достаточно это для нашей страны? Доступность чего это количество обеспечит? Или что это, связанное с точки зрения того, опять же реализация тех целей, заложенных в реформу развития третейского разбирательства, содействие деятельности государственных судов. Как это соотносится?

Теперь вопрос с НКО. Нам тоже говорят, что вот НКО - это хорошо. НКО хорошо контролирует ... мы понимаем с учётом того, что они ведут вот некоммерческую деятельность. Это хорошо. Но, с другой стороны, мы понимаем, что любое НКО (Евгений Порфирьевич мне не даст соврать) тоже точно также может извлекать прибыль.

Доход, прибыль. И чем они отличаются от обычных юридических лиц в этом отношении? Фактически ничем.

Теперь вернемся к природе третейского разбирательства. Третейские суды всегда создавать, это третейские суды предпринимателей, именно предпринимателей. В какой они организационно-правовой форме создают свои объединения - это уже другой вопрос, вопрос к организационно-правовым формам. Но может ли злоупотреблять сама организационно-правовая форма? Это же нонсенс.

Поэтому с этой точки зрения, да, даже если говорить о наших ведущих объединениях: ТПП, РСПП, ведущие третейские суды, это тоже объединение предпринимателей. Почему тогда никаких претензий в этом отношении к ним нет, тоже не понятно. Совершенно надуманный аргумент.

Другой вопрос, да, в некоторых регионах качество третейского разбирательства, скажем, не совсем идеальное. Да вот я и сам часто бываю в регионах, и семинары мы проводим, и конференции проводим. Есть проблемы, мы все это знаем, но это вопрос качества третейского разбирательства, это уже не злоупотребление третейскими

разбирательствами. Как бороться за качество? Ну, я не буду сейчас про правовую природу альтернативного разрешения спора говорить, поскольку тут, в общем-то, каждый второй раз на те же грабли вставать не будете, я так понимаю, да, если вот обратился в какой-то третейский суд, он ему не понравился, всё, вопрос закрыт. Никакой проблемы нет в принципе. Но с точки зрения повышения качества, вот у нас какое-то явление начинает существовать, вот оно разрастается, развивается, появляется несколько центров, десятки, сотни, тысячи центров.

Да, встает вопрос: если эти процессы выходят на такой широкий уровень, видимо, надо вводить саморегулирование в таких вещах, чтобы на этом горизонтальном уровне самостоятельно они могли эти вопросы повышения качества решать. Так вот в этом-то и могла быть глобальная роль и поддержка государства, с точки зрения необходимости некого регулирования вот этого, ну, как в адвокатском сообществе, в нотариальном сообществе. Мы же не говорим, что у нас слишком много адвокатов, давайте им квоту введем. Не говорим.

Поэтому такие процессы, в общем-то, идут, и не понятно, почему идут. И, в общем-то, наверное, следует от них в какой-то степени отказать. Да, я, наверное, буду завершать.

Хочу лишь сказать, что действительно, наверное, было бы идеально с этой точки зрения, чтобы мы, конечно, вернулись к тому, с чего начинали. Вот нас в принципе вполне устраивал действующий закон, и нужно просто его было доработать. Была законодательная инициатива даже российского центра в этом отношении. К сожалению, она не дошла. Но вот в этом отношении наработки были, и работа велась и, видимо, вот в этом качестве, наверное, с учетом того, что я сказал... А ещё по поводу критериев со всем немножко скажу.

Конечно, вводятся вот такие вот умозрительные вообще критерии, и они вводятся перспективно, на будущее критерии, да. Но с точки зрения какой-то преемственности, мы же не можем отречься от всего, просто взять и перечеркнуть. Отречемся от старого мира - мы знаем этот лозунг, слава богу, уже достаточно давно.

Поэтому, ну, если есть перспективные, почему не ввести тогда ретроспективные критерии, которые бы позволили забрать вот из того, что реально существует и приносит реальную пользу, лучшие третейские суды, и сказать, пускай они как существовали, пускай и существуют. Зачем вот эти вот все какие-то вот такие вот совершенно узкие рамки, в которые неизвестно, будет ли кто-то вообще залезать и для чего они. Вот коллеги уже сегодня поясняли, что в этом никакой необходимости нет.

Большое спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Глеб Владимирович.

_____. (Не слышно.)

Председательствующий. Но только, если маленький очень.

_____. Скажите, вы видели когда-нибудь концепцию этого закона? И, если видели, то вы увидели в этой концепции какое-то рациональное зерно, цели, задачи или что-то ещё? У меня такое впечатление, что мы обсуждаем то, чего нет. Понимаете? Я не вижу в этом законе концепции, цели и задачи.

_____. Евгений Порфирьевич, к сожалению, эта концепция была, и я присутствовал при её утверждении, но она была утверждена сугубо формально.

_____. Обсуждалась?

_____. Обсуждалась теми, кто должен был её обсуждать.

Остальные просто не смогли даже высказать своего мнения. И вся история

третейское реформы, она собрана, все документы от правительственного уровня, вот известного заключения Администрации президента, которое было отрицательное, всё это есть в журнале "Третейский суд".

_____. (Не слышно.)

_____. Нет. Это не последний, это 2.3.2014 года. Сейчас мы тоже готовим номер, посвященный третейской реформе, и вот на конференции 8-го будет третий всероссийский форум третейского делового сообщества, куда я ещё раз всех приглашаю, там будет два специальных номера представлено, один посвященный третейской реформе, собранный со всеми таблицами поправок, как раз для дискуссии. У нас третья часть полностью посвящена дискуссии. И ещё один номер сотый, юбилейный, тоже с очень актуальными материалами.

Председательствующий. Спасибо, Глеб Владимирович.

Я хотел бы сказать, что к вопросам перейдем мы после всех выступлений. Хотел бы попросить всех выступающих говорить в микрофон, потому что идет стенограмма, чтобы всех было слышно и потом можно было бы ознакомиться с записью.

Что касается той альтернативной площадки, которая будет следующей за нашей, которую озвучил Глеб Владимирович, у вас в раздаточном материале есть приглашение. Так же вы можете ознакомиться, посмотреть, по желанию посетить.

Ну, и следующее слово я хотел бы передать Плахину Александру Алексеевичу, председателю третейского суда при частном учреждении Центр третейского регулирования и правовой экспертизы, члену правления РЦСТР.

Плахин А.А. Уважаемые коллеги, я, во-первых, хочу выразить свою признательность всем депутатам Государственной Думы и вам персонально в

связи с тем, что вы как бы уделяете серьезное внимание такому достаточно серьезному вопросу как развитие институтов гражданского общества.

Мы почему-то забываем о том определении, которое, собственно говоря, родилось не только в ходе дискуссий, но которое дал Конституционный Суд Российской Федерации. Он определил правовые особенности, может быть, не правовое положение, но особенности правового положения третейского суда как института гражданского общества.

Поэтому обращаться с этим, я думаю, что и на уровне законодательном надо очень осторожно, понимая природу этих вещей. И дело в том, что во всем цивилизованном мире, так сказать, наработана уже положительная практика. Она наработана и у нас, в России. Не надо принижать, принижать, так сказать, наших, в общем-то, заслуженных в определенном смысле достижений. Есть работа положительная, вполне положительная многих третейских судов. А проблема, так сказать, карманных третейских судов во многом случае надумана, я не свою точку зрения здесь в данном случае высказываю, а точку зрения очень многих компетентных специалистов в этой части. Если есть злоупотребления, с ними надо бороться силами правоохранительных органов, то есть они должны работать в этом смысле. И, усиливая судебный контроль за деятельностью, за решениями, собственно говоря, третейских судов. И, в общем-то, в этой части и действующего механизма, если его еще немного подкорректировать, так сказать, вполне достаточно. Суды должны работать, государственные суды, понимаете, в том случае, когда есть необходимость отменить решение третейского и никакой проблемы-то здесь нет на самом деле на сегодняшний день, имея в виду, что те предложения, которые разрабатывал РЦСТР в свое время, они немного только корректируют эту позицию.

Далее. Я не буду останавливаться на тех недостатках, здесь уже об этом было сказано. Огосударствление третейских судов просто недопустимо. Ваш покорный слуга на совещании, вот и в Торгово-промышленной палате в присутствии советника президента по правовым вопросам сказал сразу же, что, скажем, подобные подходы, я не имею в виду конкретно законопроект, но и в нем они тоже отражаются, подобные подходы наносят ущерб репутации третейских судов. И однозначно, однозначно рикошетом будет уход в иностранную юрисдикцию. Я знаю, о чем я говорю. Потому что до того, как я стал председателем третейского суда, мы вот с коллегой довольно долго проработали в бизнес-сообществе, скажем так, и понимаем особенности, происходящих там процессов.

Поэтому мы должны определяться. Мы, что дальше будем терять суверенитет государства по большому счету здесь в юридической сфере, создавая для этого законодательные предпосылки, или мы будем, так сказать, будем все-таки постепенно совершенствовать деятельность и практику третейских судов для того, чтобы авторитет их только укреплялся, а потребность этому есть. Вот это время, скажем так, хотя оно сейчас тоже не простое, но время 90-х годов, когда вот в мутной абсолютно воде можно было поймать большие дивиденды, оно постепенно проходит. Почему? Да, потому что бизнес-сообщество уже вышло из этого, им нужны цивилизованные процедуры. Они уже надушились и настрелялись, извините за такое выражение. Нужны цивилизованные механизмы.

И вот третейский суд как раз, имея в виду положительную практику многих третейских судов, которые у нас существуют, и в особенности, кстати говоря, корпоративных судов (не потому что я сам представитель корпоративного суда), просто здесь есть определенные возможности и ресурсы для объединения наиболее квалифицированных людей, которые,

кстати говоря, дорожат своей репутацией третейского судьи, как профессионала. Это тоже очень важно.

Этот проект, в основном эти вопрос почему-то не уделяют им какого-то значения, а уделяют в значении другому совершенно регулированию и, так сказать, огосударствлению этих институтов. И я подчеркиваю, это не приведет ни к чему, кроме, в основном их внешней какой-то дискредитации. И предпосылки этой дискредитации будут созданы государством. Это колоссальная ошибка, если это произойдет.

Я на примере нашего третейского суда и коллег из Газпрома могу сказать, что у нас (во всяком случае, у нас) за пять лет существования третейского суда не было ни одного отмененного решения. Ни одного отмененного, а попытки были, естественно, но ни одного решения. Точнее было одно решение, оно, как я говорю, по недоразумению произошло, которое потом восстановлено было в силе. На самом деле это говорит об уровне определенном.

Опять же вот только что, извините, мы опоздали, мы как раз рассматривали дело с участием Евгения Алексеевича Суханова. Мы же вынесли решение, я так, между нами говоря. Если бы государственный арбитражный суд рассматривал такое дело, он бы исходил сейчас из формальных определенных обстоятельств и так далее, и так далее. Вы вынесли сегодня решение обоснованное на самом деле, по существу и в пределах тех полномочий, которые дает, представляет и закон, и другие правовые средства, и стороны на самом деле были довольны. Хотя, конечно, какая-то проигравшая сторона в этом есть. Но вот эта вот не формализованность третейского разбирательства, она ведь является преимуществом на самом деле.

А что такое "карманный суд"? Концепция, если говорить о юридической стороне вопроса, она ложна в том смысле, что сегодня, к сожалению, не смог бы здесь быть Алексей Янович Курбатов, профессор высшей школы экономики, действующий третейский судья, который неоднократно критиковал эту позицию, почему? Да потому что и рассматривают дело, и решение принимают судьи, конкретные судьи. И в отношении них может состояться доверие, отвод, допустим, другие какие-то процессуальные действия, а не суд как инстанция.

Суд как инстанция только организуют, по существу, проведение процесса и ничего более. Если он выходит за какие-то рамки, это само по себе уже противоправная процедура. Поэтому, что хотелось бы сказать. Мы свои предложения представляли через российский центр, я думаю, что в определенной степени депутаты, наверное, имеют возможность оценить их и понять, и как-то повлиять на прохождение в данном случае законопроекта.

Кроме того, я хочу сказать, если брать особенности рассмотрения, точнее не рассмотрения, а просто особенности дел, которые рассматриваются в нашем третейском суде. В моем понимании, и не только в моем понимании, они имеют колоссальное государственное значение. Если мы дезорганизуем здесь институт нормального, цивилизованного (я подчеркиваю) третейского разбирательства, государство потеряет, в первую очередь, в данном случае.

Почему? Мы не можем приостановить на какой-то обозримый период договорную кооперацию, которая работает более или менее нормально в атомной отрасли. Понимаем, что это такое? И мы действуем со всей ответственности в этой части. Извините, когда к нам приходят адвокаты, которым далеко наплевать на экономические результаты, их интересуют процессуальные проволочки определенные (я своими именами называю), то третейскому суду это безразлично, они смотрят существо этих отношений,

исполняются обязательства или не исполняются, должна наступить ответственность или её не будет, или к этому нет оснований.

Можно уменьшить размер санкций, допустим, потому что они сами по себе достаточно большие бывают, да, и если это обоснованная сторона, обосновывают, так сказать, то есть, да, вот, то, соответственно, почему нет. И третейский суд независим, действительно независим здесь, никто в наши дела не вторгается, у нас нет таких прецедентов, слава богу, такого нет.

Поэтому на самом деле почему-то считают возможным определять позицию, игнорируя мнение Конституционного Суда. Давайте уважать всё-таки мнение и Конституционного Суда, и Конституцию тоже, об этом забывать не надо.

Извините, президент прилагает очень усилий для того, чтобы и развивать институты гражданского общества. Это очень непростое дело, очень, а мы будем отбрасывать назад, мы будем ставить, опять же ставить в какое-то положение, которое кому-то кажется о том, что вот под какими-то мнимыми лозунгами.

Поэтому я хочу сказать, что не вполне понятно, для меня, поймите, я человек достаточно опытный и понимаю, значит, здесь есть какой-то интерес. И с точки зрения государства и общества, этот интерес больше негативный, нежели, чем...

_____. Государственный.

Плахин А.А. Да, я имею в виду, что авторы законопроекта. Здесь прослеживается какой-то интерес, интерес негативный, скорее. И система в целом от этого не выигрывает.

И потом. Мы обратили внимание ещё на одну вещь очень серьёзную. Никто не думает об экономике третейского... Вот авторы. Да, да, да. Никто... Хорошо, я понимаю. Да, я просто лишний раз ещё хотел бы сказать.

Потому что затраты они будут повышаться на самом деле. В этом случае он будет совершенно не демократичным по своим бюджетным издержкам, так сказать, данный процесс, а должна быть обратная, в общем-то, тенденция, мы должны как-то оптимизировать расходы сторон на третейское разбирательство с тем, чтобы они были чрезмерными, в любом случае. Понятно, что есть определённые большие суммы, есть это самое..., но не надо как бы создавать ещё предпосылки для того, чтобы... Это потому, что он будет просто-напросто, в условиях рынка эта система будет неконкурентоспособна, а этого допустить нельзя. Понимаете? А по этой идеологии действительно тенденции создаются для того, чтобы сворачивать на самом деле деятельность третейских судов.

Ну, я благодарю за внимание. Извините за некоторую эмоциональность, но она прочувствована, скажем так.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Александр Алексеевич.

В целом я считаю, что вот поправки, которые внесены были группой депутатов, в том числе, мной, но они отражают чаяния, ну, практически, наверное, всех сидящих здесь, за этим столом. И, вполне возможно, то есть наша альтернативная площадка позволит привлечь большее внимание к этим вопросам и позволит, может быть, более эффективно как-то решить эти проблемы.

Ну и, конечно, все эти вопросы, которые изложены в главе 9, много действительно проблем было вызвано и вопросов именно этой главой, в том числе, я говорил, что даже наши коллеги по Компартии заинтересовались с этой стороны вот этим вопросом, да, и по коррупционности вопросы возникли. Вопросов много и именно для этого мы здесь собрались, за этим "круглым столом".

Хочу я передать следующее слово Канишевской Наталье Владимировне - почётному адвокату России, президенту Московского клуба юристов, председателю Третейского суда при Союзе юристов.

Канишевская Н.В. Да, вот мы сидим и говорим между собой, кто бы мог подумать когда-то, что коммунисты будут защищать идеи третейских судов. Не поверила бы, если бы...

Председательствующий. Кто думал, что они будут ходить в церковь.

Канишевская Н.В. Ну, это ещё, знаете, тайком ходили многие.

Вот вы знаете... Да, чтобы слышали.

Значит, вот к вопросу о глобальных злоупотреблениях, вот говорил Глеб Владимирович.

Мне это напоминает историю с Ираком, когда американцы туда вошли и сказали: у них химическое оружие, поэтому мы сейчас их разбомбили. Их разбомбили, Хусейна за голову повесили, потом химическое оружие не нашли, сказали: ну, извините, ошиблись, да. Вот.

Точно так же...

_____ не сказали.

Канишевская Н.В. Сказали.

_____ . Вы констатировали всё правильно, а химическое оружие, бог с ним, нет и нет.

Канишевская Н.В. Ну, как бы извинились они. Да. Вот не знаю, будут или нет извиняться по Ливану и Сирии, но поживём, увидим.

_____ . Нет, не извиняться.

Канишевская Н.В. Но это так, это для разрядки, так сказать, обстановки.

Но третейские суды мы развивали, уважаемые коллеги, 25 последних лет.

Развивали-развивали, и к чему теперь пришли? Пришли к тому, что государство пытается установить тотальный контроль за деятельностью третейских судов. Что называется бились-бились, поравнялись.

Конечно, это никуда не годится, и вот эта идея по созданию такого вот контроля за третейскими судами, она абсолютно контрпродуктивна, и она приведёт к тому, что третейских судов в России существовать не будет, кроме как третейские суды при Торгово-промышленной палате и РСПП, безусловно. Мы уже это имели до перестройки, как вы помните. Мы что, к этому хотим вернуться? Я не очень понимаю вообще концепцию этого закона. Это, конечно, поскольку третейские суды - это инструмент рыночной экономики, то, наверное, эти процессы связаны с развитием рыночной экономики и концепцией развития рыночной экономики. Мы что, ликвидируем рыночную экономику что ли в России? Ну, наверное, нет всё-таки пока, я думаю.

Конечно, я не хочу повторяться, я согласна с тем, что сказали все предыдущие авторы. Но вот у меня такое ощущение, что третейские суды хотят опустить до каких-то букмекерских контр. Значит, они оказываются, вернее арбитражные учреждения оказывают услуги, это значит, будут налоги коммерческие, их создание имеет разрешительный характер. На сегодня разрешительный характер у нас в антимонопольном комитете - это исключительная процедура для некоторых холдингов, коммерческих ассоциация и так далее, когда есть подозрение, что будет какая-то там конкуренция недобросовестная. Здесь какая конкуренция? О чём вообще речь?

Либо нас хотят возвысить до Госарбитража СССР при Совете министров СССР, поскольку как бы при правительстве, при Минюсте будут существовать третейские суды. И то, и другое, конечно, смешно.

Значит, организационно-правовые формы. Конечно, не должно быть таких ограничений, которые пытаются установить, только при НКО. Вообще я писала это авторучкой, тогда ещё авторучкой проект закона "О некоммерческих организациях", он писался у меня в кабинете, ещё было три доктора экономических наук, кстати, очень хорошие компании. Потом он почти не видоизменился. Так вот две организационно-правовые формы - автономная некоммерческая организация и партнёрство - создавались именно для третейских судов, можно сказать, что по моей инициативе, только название придумали экономисты. Для третейских судов и для адвокатских образований. То есть вот и теперь вдруг вот это создание при НКО третейских судов - это уже, так сказать, выходит за рамки понимания.

Кстати, я на заре перестройки разговаривала с одним судьёй лондонского суда и задала ему вопрос: "А вот как вы думаете, могут создаваться третейские суды при акционерных обществах?". Он говорит: "Ну а почему бы и нет, если туда пойдут люди. Почему нет, если туда пойдут предприятия". То есть я считаю, что сложившийся порядок организационно-правовых форм, их разнообразие в третейском сообществе нарушать нельзя на сегодня.

Ну, что ещё сказать, о чём ещё не говорили. Значит, в принципе я допускаю, что создание такого закона - это какой-то политический заказ что ли, я не знаю, но я не понимаю его смысла, этого заказа. Наверное, хотят как-то, может быть, уйти от юрисдикции европейских третейских судов и чтобы у нас всё было как бы железобетонно по-своему, и мы никак не могли ни в какой форме подчиняться арбитражным судам европейским. Ну, это в связи с последними решениями, связанными с ЮКОСом и так далее. Вчера у нас было заседание Московского клуба юристов, собственно, посвящённое этой проблеме, вот здесь у нас выступал. Присутствовали очень известные и

блестящие, одни из лучших юристов России, Евгений Порфирьевич у нас присутствовал, и Елена Витальевна Кабатова присутствовала, и присутствовал практически весь иконостас Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Все заместители почти были, кроме Витрянского, но я с ним по телефону разговаривала. Его, кстати, в этом проекте закона устраивает одно: то, что судьям дадут право заниматься, значит, этой деятельностью, быть третейскими судьями, когда они уходят в отставку. Это, кстати, единственное рациональное зерно в этом проекте, которое я вижу.

Из зала. Можно внести поправки в действующий...

Из зала. Конечно. Для этого не надо...

Канишевская Н.В. Конечно. Для того чтобы решить все проблемы третейских судов, которых, в общем-то, не так уж и много.

Институт этот очень хрупкий, он ещё только в процессе развития. Кстати, как и вся наша рыночная экономика, в которой глобальных злоупотреблений ничуть не меньше, чем в деятельности третейских судов. Да? А вы что думаете, государственные суды, что, не нарушают, что ли, ничего? Они что, только качественные решения принимают?

Из зала. Конечно.

Канишевская Н.В. Я уже молчу о коррупции.

Итак, значит, что делать? Да, что делать?

К вопросу о резолюции. Вы знаете, было бы вот очень здорово, если бы этот закон сейчас веером разослали по всем ведущим научно-исследовательским институтам Российской Федерации, и чтобы они долго-долго давали заключения по этому поводу. И потом чтобы долго-долго рабочая группа анализировала эти заключения. И потом вынесли это на

широкое публичное обсуждение, и это продолжалось бы годы. Вот было бы очень здорово.

_____. Они направляли на заключение?

Канишевская Н.В. Вы знаете, некоторые... Вот рядом со мной уважаемый Габов Андрей Владимирович. Я надеюсь, он ещё будет говорить. Он представитель ИЗиСП. Он говорит, что им направляли на заключение, и они давали. Но он скажет, наверное, сам об этом. Так что кому-то, видимо, направляли.

Но я вас уверяю, на периферии есть блестящие юристы, которые специалисты в области третейского разбирательства. Ну, все мы знаем Носыреву. Да? По-моему, она из Воронежа.

_____. Из Воронежа.

Канишевская Н.В. Блестящий юрист совершенно!

Буквально сегодня я (утром) прочитала статью молодого юриста, но уже кандидата юридических наук, Кукина из Волгограда. Блестящая статья! Рекомендую почитать, кого интересует. В Интернете она есть.

_____. Наш автор тоже.

Канишевская Н.В. Тоже ваш автор, да? Вот... То есть на периферии есть блестящие юристы, и к ним тоже можно было бы направить на заключение этот проект закона.

В общем, хотелось бы, конечно, чтобы каким-то образом его сейчас не принимали, а если принимали, то вот абсолютно в другом виде.

Спасибо.

Председательствующий. Да. Спасибо, Наталья Владимировна.

Ну, вот здесь отвечать за то, что кто-то с периферии будет ознакамливаться, и годы будут рассматриваться поправки ко второму чтению... Об этом говорить за этим "круглым столом" мы не можем. Да.

Потому что есть сроки определённые и всё-таки... Поэтому мы, можно сказать, в такой экстренной обстановке собрались здесь за этим "круглым столом". Потому что также проходят параллельно рабочие группы, на которых также обсуждаются поправки, в том числе к данному законопроекту.

Ну и вот в принципе я хотел передать слово Габову Андрею Владимировичу (наверное, вот это будет более правильно по хронологии), заместителю директора, заведующему отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Габов А.В. Добрый день, уважаемые коллеги!

Ну, я здесь, скорее, не от института буду говорить в большей степени, а от себя, собственные замечания.

Конечно, мы давали заключение, поскольку мы встроены в законопроектный процесс. Ну, какие-то наши замечания коллеги учли на том этапе, какие-то они проигнорировали, тем более что, вы знаете, итераций было несколько при обсуждении этого законопроекта. Какие-то замечания коллеги предложили учесть как раз между первым и вторым чтением, то есть вот как раз в процессе той работы, которая идёт. Поэтому я вот вопрос о том, как... о формальной стороне дела оставлю и, собственно, наверное, выскажу свою точку зрения вот по обсуждаемым вопросам.

Ну, удел тех людей, которые выступают почти к концу, он, в общем, довольно такой тяжёлый, потому что приходится повторять, наверное, то, о чём здесь говорили. Но если уж... Так сказать, не сочтите за трату времени.

Первое, что я хотел бы сказать, что у этого законопроекта довольно тяжёлая судьба, и я бы даже сказал, что у меня такое ощущение, что мы ходим по кругу. Ну, я не так давно... Вот в "Вестнике гражданского

процесса" статья эта вышла, и я анализировал как раз всю историю создания третейских судов.

Мы ведь с этой ситуацией уже сталкивались. Это где-то конец, последняя четверть XIX века - начало XX. Почитайте, что писали о состоянии третейского правосудия в то время, как его характеризовали, и там разве что нецензурных выражений не было, в общем. А писали очень и очень... чего интересного. Я даже приложу к работе все эти выдержки.

Почитайте, это интересно. Проблема не нова. Вопрос, как её решать? Посмотрите, какие основные моменты, мне кажется, здесь надо освещать.

Первый вопрос, это отсутствие самой концепции. Вот я об этом тоже пишу, посмотрите, вот пояснительная записка к этому законопроекту три страницы. Понять из них ничего невозможно. Для чего этот закон принимается? Какие цели он решает, на самом деле? Какие основные инновации у него есть? И чего мы достигнем в результате?

По большому счёту, пояснительная записка на сегодняшний, ну и Конституционный Суд ссылается на пояснительные записки, и Верховный. Это основной инструмент для телеологического толкования закона, когда у нас нет, грубо говоря, понимания того, как эту норму применять.

Как можно будет толковать эти в максимальной степени абстрактные нормы, когда у нас нет нормальной пояснительной записки? Что мы истолкуем, какую волю законодателя? И я думаю, что, если уж говорить о том, что писать в замечаниях, я думаю, доработка... ФЭО, финансово-экономического обоснования, в пояснительной записке, в первую очередь.

Потому что записка написана так, что её потом можно будет истолковать под любой абсолютно результат, который будет в этом законе.

Второй момент, это не решение, вернее, отсутствие решения всех фундаментальных проблем третейского правосудия.

Первую проблему Евгений Порфирьевич рассказал, это проблема подсудности, которая давным-давно беспокоит и юристов, и Конституционный Суд к ней обращался неоднократно.

Посмотрите, так называемые споры, в которых переплетено частное и публичное, или как говорил Высший Арбитражный Суд, до такой степени переплетено, что не может быть предметом рассмотрения третейского суда.

Где решение этого вопроса? Его нет. Вопросы госзакупок закрыли, да. Там ещё 223-ФЗ, отдельная история, может, не может. Ну люди, которые здесь вот присутствуют, коллеги, они прекрасно понимают, о чём я говорю. Там граница, ограниченная подсудность.

_____ . (Не слышно.)

Габов А.В. Это ФАС и Минэк, это мнение.

Значит, дальше проблема, возникающая с корпоративными спорами, о которых я постоянно говорил. Посмотрите, что происходит. Ведь и здесь я опять же вынужден на Евгения Порфирьевича сослаться, с точки зрения неконституционности.

Посмотрите пункт 7-й статьи 7-й этого законопроекта. Ведь мы же вводим обязательный суд, причём суд, на который, на выбор которого не может повлиять миноритарный участник.

Мы завтра столкнёмся с ситуацией, когда будут массовые нарушения прав миноритарных участников. Причём им будет судья объяснять, как, собственно, Минюст и объяснял эту позицию: ну ты же купил акции, раз ты их купил, ты знал, что покупал, вот теперь изволь нести издержки. Но по такой логике, коллеги, ведь можно любому, собственно говоря, потерпевшему сказать: ту ты теоретически знал, что в этом городе очень много ограблений, краж и всего, ну, значит, ты неси издержки. Это просто

абсурд. Это просто абсурд. И я думаю, что всё, что касается постоянно действующих судов по корпоративным спорам, надо исключать.

Ну и здесь я выскажу позицию, которая точно здесь не будет поддержана, свою личную. Я вообще считаю, что нам надо исключать корпоративные споры из-под ведомства третейских судов, потому что всё это приведёт к нарушению прав миноритарных акционеров.

Неспособны третейские суды сегодня рассматривать эту историю. И я думаю, что этот вопрос должен из закона быть однозначно просто исключён. Все попытки найти в этом законе и не только в этом, а в законе-спутнике о внесении изменений в ГПК и АПК, там очень сложное построение, которых, на самом деле, могло бы и не быть. Понять в них ничего не возможно. Мало того, в чём опять же прав Евгений Порфирьевич. Вы посмотрите, где, на самом деле, подведомственность и подсудность определяется? Она в законе-спутнике определяется. Тогда зачем закон о третейских судах?

Это колоссальная проблема, которая не решена. По сути дела, ответа на этот вопрос нет. Как нет и ответа на вопрос о том, что такое третейский суд. Но я не буду здесь, коллеги, спорить, Конституционный Суд высказался, да, на эту тему, по поводу юрисдикционный и неюрисдикционный орган. Но Бог бы с ним. А что дальше?

Мы смотрим определение, которое появилось, не помню, на каком уже этапе, но не на первом, насколько я помню в итерации, что деятельность третейского судьи не является предпринимательской. Это, что за определение? А чем она тогда является? Какой она является? Какой она тогда является? И для чего все эти определения, собственно говоря, появились?

Следующий момент, который касается неконституционности этого законопроекта, с моей точки зрения, это касается вопросов постоянно

действующих третейских судов. Вот о чём здесь не говорят коллеги? Вот о чём.

44-я, да, по-моему, статья. 44 статья нам говорит, вот ТПП, постоянный суд, вот он разрешение, считайте, по закону получил. Все остальные идите за разрешением. Это положение напрямую противоречит позициям Конституционного Суда, который говорил о равном отношении в равных условиях, понимаете, это неоднократно было подчеркнуто. Мы не можем, как бы сказать, что этот суд самый хороший, он уже всё, он индульгенцию получил, а эти суды, идите, получается, дальше все, значит, получать.

Это большая, с моей точки зрения, проблема, которая рано или поздно, я думаю, что приведет этот закон, собственно говоря, в Конституционный Суд.

Ну, и последнее. Я не буду здесь время больше занимать, есть много чего, о чем сказать. Это принципы третейского судопроизводства, 18 статья. Понимаете ли, в чем дело, в 10-П и в 30-П, по-моему, тоже, Конституционный Суд, когда говорил о принципах третейского судопроизводства, он их конкретно назвал. Он взял кусок из закона, но он ведь не сказал, что это принципы, которые в этом законе, он сказал, что общепризнанные принципы и так далее, так далее. О чем это говорит? Это говорит о том, что эти принципы должны были быть выдержаны в этом законе. Но я вот с удивлением там сравнивал версию и вдруг обнаружил, а где же, например, принцип законности в действии третейских судов, он просто выпал. Он просто выпал. Его как бы нет. Там в статье, можно сказать, ну, выпал и выпал, да, бог бы с ним. Но, например, в кассе он же не выпал, правда. В кассе он есть. И в УПК он есть и есть понятно, для чего. А для третейских судов это тем более актуально, там же возникает вопрос об отмене, обоснованиях, какие, на основании чего суд принимает решение, на

основании чего государственный суд оценивает потом это решение. И там есть нестыковки, о которых я даже о деталях здесь не буду говорить.

Короче говоря, завершая, я хотел бы сказать вот, что, над этим законом, вы знаете, его можно, конечно, ругать и хвалить, но я бы, честно говоря, в качестве одного из замечаний, в общем-то, наверное, озвучил бы следующее, над ним бы еще, коллеги, поработать. Над ним бы еще, коллеги, поработать. Потому что, мне кажется, что, несмотря на три, как минимум итерации, с 2013 года, когда он появился в каком-то виде, мы так и не смогли, собственно, построить видение, что нам нужно от этих третейских судов.

Председательствующий. Спасибо, Андрей Владимирович.

Ну, действительно, вопросов много и действительно требует более детальной проработки, но еще раз повторяюсь, что в силу определенных причин мы вынуждены были, можно сказать, по просьбе нашего третейского сообщества экстренно собраться за этим столом, чтобы обсудить здесь на этой альтернативной площадке те проблемы, которые, в общем-то, имеются. И, безусловно, ставить какой-то третейский суд выше остальных, это неприемлемо, это недопустимо просто и по меньшей мере странно выглядит. Да, спасибо.

Следующее слово я хотел бы представить Березию Анатолию Емельяновичу, судье Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке.

Березий А.Е. Буквально остановлюсь на трех моментах, потому что всё, что сказали коллеги, я абсолютно согласен, разделяю всю эту озабоченность. Как бы поскольку я судья в почетной отставке и хотел бы поделиться своими мыслями вот о соотношении вот этого арбитражного разбирательства и государственного правосудия, ну, и естественно, вопросов,

которые затронуты в проекте, это государственного контроля, администрирования третейских судов со стороны государственных судов, ну, я вот так условно называю, вот этих вот вопросов.

Первое, что хотелось бы сказать, Наталья Владимировна вот подсказала, что мой коллега Витрянский высказался о единственном положительном моменте, о том, что в проекте закона теперь будет дано, то есть дается право судьям в отставке заниматься, быть третейскими арбитрами. Это не просто, потому что Василию Владимировичу Витрянскому или мне, допустим, будет возможность, может быть, действительно быть третейскими арбитрами, это на самом деле очень серьезный вопрос. Я бы сказал, это можно сказать, 5 с плюсом. Потому что это решение кадровых вопросов. Мы же знаем, как третейским арбитрам, настоящие хорошие третейские арбитры,

с какой нагрузкой они работают. Они бегают по разным судам. То есть не хватает безусловно. И вот это резерв такой действительно мощный, опытные, тем более в арбитражной системе, это бывшие государственные арбитры, а разбирательство в арбитражах в третейских судах и в госарбитражах, оно очень похоже.

Вот второй вопрос. Это качество арбитражирования. Понимаете, это действительно уже подготовленные люди, мудрые, с опытом, уже ни от кого независимые, материально они тоже независимые, довольно серьезное получают государственное содержание. И, конечно же, они будут выносить качественное решение, что безусловно сегодня в третейском разбирательстве во многих, конечно, третейских судах, из 2 тысяч примерно существующих, очень огромное количество, которые выносят некачественное решение. Это первый такой момент.

Второй момент, что касается государственного администрирования третейских судов со стороны государственных судов. Это вообще несвойственная функция, я не понимаю, почему Верховный Суд не обращает на это внимание. Представьте себе, администрирование даже не существует между вышестоящим и нижестоящим судом. Это непозволительно, чтобы вышестоящий суд заменил судью в нижестоящем или назначил при каких-то обстоятельствах. Это просто исключено, это недопустимо, это невозможно, это совершенно неправильно. Почему мы допускаем, зачем это нужно и кому это нужно? Суды государственные настолько перегружены сейчас, что ещё возложить вот это совершенно. Ну, не знаю. Хочется вот этому моменту дать единицу с множеством минусов. Это безответственное предложение совершенно.

Второй момент и, наверное, третий. Ведь мы провозглашаем во всех программных документах самого высокого уровня о том, что нам необходимо развивать альтернативные способы разрешения споров. Везде мы это всё говорим, и это абсолютно не делается ничего, и мы как бы видим, наблюдая вот по третейскому разбирательству ситуацию, мы, наоборот, ухудшаем, душим.

Вот очень серьезный момент, на который Верховный Суд, почему он не обращает внимания? Ведь, если мы сегодня уберем третейские суды и оставим, как Глеб Владимирович сказал, 10-20, может быть, и надо их оставить, может быть, жизнь она сама покажет, сколько их останется, это ж зависит...

Но ведь третейские суды, я как практик, как судья, рассматривал очень много споров, когда третейские суды рассматривали огромное количество споров, это десятки, это сотни тысяч, а, может, миллионы с участием физических лиц. И вот эти споры, мы, конечно, говорили: это неправильно,

там фундаментальные вещи нарушаются, потому что это закон о защите прав потребителей нарушается, прежде всего, это положение Гражданского кодекса, поскольку здесь публичность договора о присоединении и так далее. Но тем не менее оно на самом деле есть, и эти миллионы рассматриваются там. И вот это всё хлынет, конечно, не в Лондон (?), это же, конечно, уже будет в государственные суды, которые сегодня перегружены, которые сегодня рассматривают огромное количество споров, и решения-то их не исполняются, всего лишь на 20-30 процентов исполняются решения государственных судов. Мы сбросим миллионы опять дальше.

Государству необходимо сейчас заниматься тем, чтобы разгрузить государственные суды и внедрять какие-то процедуры досудебные, для того чтобы суды действительно осуществляли правосудие государственное. И в этом смысле альтернативный такой способ, как третейское разбирательство, его надо поддерживать и развивать. Понимаете? Ничего не делается. Вот для того, чтобы были досудебные процедуры, все наши последние проекты законов и законов, которые вносятся, поправки в ГК в АПК.

Да, говорится, что судебный порядок должен быть, если он предусмотрен законом. Всё с головы, с ног на голову. То есть это нужно сказать принципиально, что они, что суд, может быть при этом спор только после досудебного урегулирования как оно всегда было даже и в советское время, и как оно во всём мире существует. А исключения могут быть предусмотрены законом. Вот это очень существенно. Два закона назову только, это Налоговый кодекс, который предусмотрел это в административных спорах, где привлечение к административной ответственности - это ... всё, остальное нет. Значит вот это очень серьёзная проблема. Почему она не решается? Остальные вещи я, конечно, поддерживаю всё.

Что касается результатов. ... из практики как проводилась работа законотворческая, законодательная и финал по Высшему Арбитражному Суду. Хочу сказать. Вы правы. Всё, что мы сейчас собираемся и говорим - это уже практически мимо. Всё. Но нельзя, конечно, складывать руки. Надо сейчас обратить внимание, что этот проект закона нарушает известное тысячелетиями не навреди. Мы навредим. И вот это должно быть как-то понято, доведено. Если мы просто будем говорить о наших замечаниях стоя, вы можете давать сколько угодно с обоснованными. Это всё пустое. Очень серьёзные вещи нужно точно выдать к чему это приведёт и, может быть, до кого-то, кому это нужно, дойдёт, потому что действительно задумано было сделать как лучше, а оно будет как всегда.

Председательствующий. Спасибо, Анатолий Емельянович. Да. Безусловно, конечно, принцип "не навреди" - это очень важный принцип и то, о чём вы говорили, то есть что мимо или не мимо, но это вопрос времени на самом деле и если просто сидеть сложа руки и молчать, то вообще ничего не будет. Да, поэтому, собственно говоря, мы здесь и собрались, чтобы обсудить здесь все эти вопросы, да. Более того, мы выяснили, что в данном законопроекте хотя бы один, но плюс всё-таки есть, касающийся того, что всё-таки такие высококвалифицированные специалисты как вы, в частности, могут исполнять обязанности вот третейского арбитра, потому что всё-таки такая квалификация, такой огромный опыт не должны пропадать даром и, в том числе, вот работать на благо нашей вот альтернативной, скажем так, возможности разбирательства какого-то, споров как третейский суд, третейское разбирательство. Но что касается досудебных споров и вот альтернативных каких-то способов, конечно, много на каждом международном юридическом форуме об этом говорится, в том числе Вениамин Фёдорович Яковлев постоянно говорит про медиацию. То есть не

надо перегружать суды, вот о чём идёт речь. И в принципе сейчас вот вы также говорили об этой проблеме, потому что всё, что было в третейских судах, то, что не будет в третейских судах, перейдёт плавно в государственные суды. И, конечно, я считаю, что хотя некоторые могут не согласиться, скажется на качестве, безусловно. Потому что когда очень большая загрузка наших судей, она уже имеется на сегодняшний день. Если мы добавим туда ещё такое количество дел, конечно, это скажется на качестве. Но в целом хотелось бы ещё дать слово представителю. А, мы на бюджете, безусловно, но этот вопрос мы в принципе обсудили. Поэтому возвращаться к нему мы не будем. В общем-то, хотелось бы дать слово представителю всё-таки нашего комитета, который также у нас входит в рабочую группу. Это Мушудова Вусале Мушудовна, консультант аппарата Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, член рабочей группы, собственно говоря. Прошу.

_____. Добрый день, коллеги!

Хотелось бы сказать пару слов организационных. Хотела напомнить, что летом была создана рабочая группа, в сентябре она начала активно заседать. В частности, на первом заседании рабочей группы были рассмотрены наиболее проблемные моменты, было принято решение по этим моментам и по этим вопросам. И в настоящее время рабочая группа начала работу непосредственно над поправками, поступившими в комитет.

И хотелось бы попросить организаторов, чтобы по итогам вот этого "круглого стола", да, были рекомендации написаны.

Председательствующий. Для рабочей группы, вы имеете в виду?

_____. Да, для рабочей группы. Ну и, поблагодарить за организацию данного мероприятия.

..... официальные вопросы были приняты?

..... . Ну, в частности, о применении закона к международному коммерческому арбитражу.

Председательствующий. Давайте знаете как сделаем? Вот всё-таки закончим нашу часть выступлений, да, всё-таки, потому что это у нас крайний выступающий, собственно говоря. Поэтому...

Крупьянов А.А. Если можно, я бы попросил два слова.

Председательствующий. Да.

Ну, вам спасибо. Тогда передадим слово вам, да, для реплики.

Крупьянов А.А. Крупьянов Алексей Анатольевич. Я там в списке есть.

Похоже, что я здесь единственная свежая голова, потому что, да, потому что вы все погружены в этот процесс, а со стороны... И, на мой взгляд, немножко вот это вот всё, что здесь обсуждалось, оно одностороннее, чуть-чуть односторонний подход прослеживается, потому что вы внутри проблемы. А я об этой проблеме вчера узнал в нашем клубе от госпожи Канишевской, может, позавчера. И сталкивался...

Да, ну, в двух словах. Я - член редакционного совета журнала "Уголовный процесс" и веду там такую колонку, которая касается законопроектов в уголовном праве. Это такой большой фельетон.

И вот сегодня вот то, что обсуждается - это вот продолжение этого фельетона, ну, который, видимо, мне придётся написать для "Российской газеты". Вот я уже заявил эту тему, да, в "Российской газете" вроде её одобрили.

Вы смотрите это дело от себя, то есть вы смотрите эту проблему от третейского суда, естественно, правильно, редко-редко кто-то сказал, что это даст для бизнеса.

А я смотрю с другой стороны, я сталкиваюсь с результатами третейского разбирательства в уголовных делах из хозяйственной деятельности. Ну, скажем так, уголовное дело оно потому и возникает, что там есть какой-то предмет, какое-то злоупотребление. И этих злоупотреблений в третейских судах достаточно много, но они связаны не с самой природой третейского разбирательства, они в основном связаны со злоупотреблением сторонами своими правами.

То есть, да, это основная проблема, когда стороны злоупотребляют своими правами, условно говоря, один незаконный иск заявляется, другой - его признаёт. И, может быть, мы вот здесь обсуждаем, а какой-то третейский суд сейчас право собственности передаёт на это здание, не проверив немножко.

_____ . Но для судьи это тоже возможность.

Крупьянов А.А. Конечно, я же и говорю, это связано не с природой третейского разбирательства, а связано со злоупотреблением сторонами своими правами.

Так вот, самая большая проблема третейского разбирательства и медиации - это отсутствие или наоборот наличие доверия. Если между сторонами и к этому суду конкретно есть доверие, всё будет здорово и вообще ничего не надо улучшать, пожалуйста, делайте суды ... и всё замечательно. Так вот, этот... Политически надо решить этот вопрос: "этот закон он повышает доверие у общества к третейскому разбирательству или нет?"

Я считаю, что нет, то есть он политически ошибочен, а государств..., у нас, к сожалению, нет большого доверия к Министерству юстиции, но так сложилось, к сожалению, нет. Если мы даем государству дополнительный инструмент давления на институт гражданского общества, то мы получаем

меньшее доверие к этому институту. И, более того, мы совершаем вторую политическую ошибку, мы в предвыборный год (я со стороны смотрю), я не заинтересован в этом законе абсолютно. Мы в предвыборный год вместо того, чтобы это гражданское общество выращивать, что декларируется, мы издаем закон, который это гражданское общество "душит" в данном случае в рамках третейских судов.

Помогает ли решить этот закон уголовные аспекты? То есть вот злоупотребление. Нет, не помогает. Потому что никаким образом этого не касается. В нем я ничего не увидел. Кстати, никто не говорил, просто, чтобы в стенограмму попало, что я поддерживаю все поправки, считаю их правильными, своевременными и, по возможности, желательно, чтобы их приняли.

Так вот, этот закон, как тут уже многие говорили, он по законодательной технике отвратителен, концептуально ошибочен и политически вреден. Ну вот, позвольте на этой оптимистической ноте...

(Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Алексей Анатольевич, очень приятно, что есть какая-то иная точка зрения.

Мы хотели бы, конечно, за этим столом услышать много точек зрения. И в принципе приглашали и представителей Министерства юстиции, и Верховного Суда, но, к сожалению, пришли те, кто сидят за этим столом, почему-то решили не посещать данный "круглый стол", эту альтернативную площадку для обсуждения.

А.А. Сказать, видимо, нечего, вот и не пришли.

Председательствующий. Вполне возможно, потому что все мы видим, какие проблемы в принципе мы обсуждали, и насколько проблемными являются вот эти два законопроекта, собственно говоря.

А сейчас я предлагаю перейти, в общем-то, от выступлений к вопросам. У кого какие есть вопросы задать, получить ответы, собственно говоря, вот ко второй части нашего "круглого стола".

Спасибо.

_____. Два слова. Хорошо, что здесь присутствует представитель комитета, хорошо, что вы присутствуете. Во-первых, и услышали некие альтернативные мнения, которые в рабочей группе, наверное, мало, кто вообще об этом говорит, потому что там собрались единомышленники, но не все. Согласен, не все.

Я, конечно, надеюсь, что результат вот этого "круглого стола", в конце концов, услышат и в профильном комитете, и, может быть, в рабочей группе. Потому что, действительно, вы сами видите, что проблема очень серьезная, и здесь торопиться и куда-то гнать лошадей, пытаться любыми методами, способами протащить закон и потом мучиться с ним, то это бесполезное просто занятие.

_____. По крайней мере, все ваши замечания я доведу до руководства. И было бы хорошо, если бы это всё было в письменном виде в виде рекомендации.

Председательствующий. В письменном виде это всё в принципе существует уже в поправках.

_____. Поправки то есть, но мы можем ещё там конкретизировать с учетом суммирования.

Председательствующий. Мы это сделаем, да.

_____. Мы, конечно, сделаем с учетом того, что и высказано, и, кстати, буквально два слова. Мы 22 сентября были (и Глеб Владимирович был) в Торгово-промышленной палате, там был совместный германо-российский семинар по международному коммерческому арбитражу. И там,

когда речь зашла о разрешительном характере третейского разбирательства, немцы сказали, ребята, вы что? Какой разрешительный характер в третейском суде? На что, Чубаровым был дан ответ, ну вы понимаете, у нас больше 1000 третейских судов, и все они с какой-то проблемой.

Да, ничего подобного нет. Это просто говорит о том, что законопроект в том виде, в котором он есть, даже практике, сложившейся в других развитых странах, не соответствует. Не знаю, может быть, в практике Папуа - Новой Гвинеи или, не знаю, ещё какой-то страны, но вы меня извините.

_____. Можно небольшую ремарку? Некоторые суды существуют больше 20 лет, значит, они кому-то нужны, больше 20.

Бармин С.Ю. Бармин Сергей Юрьевич, Третейский суд Газпрома. 23 года, если насчёт нас, да.

Я просто рабочей группе хотел принципиально задать вопрос. Вот тут у нас Елена Витальевна, Матузова госпожа. Принципиально вопрос решён, по организационной структуре кто будет создавать третейские суды? Потому что мне удалось прокрасться на первое заседание комитета, и я так понял, что этот вопрос уже не обсуждается. То есть при некоммерческих и всё, как было тогда сказано господином Крашенинниковым. Или всё-таки этот вопрос ещё подлежит обсуждению? А иначе чего мы тогда собираемся-то вообще?

_____. (Не слышно.)

_____. А, кстати, на конфедерации 22-го Владимир Витальевич как раз сказал, что этот вопрос активно обсуждается, это с его слов. То, что я слышал из уст Крашенинникова, коллеги, то, что было здесь же на этом этаже.

Кобатова Е.В. У меня складывается такое ощущение, я согласна с Сергеем Юрьевичем, что концептуально этот вопрос решён. И если мы будем

обсуждать, то мы будем обсуждать некие детали, формулировки и так далее. Но вот я говорю, мы ещё не дошли до девятой главы, как будет развиваться дискуссия на этом этапе. Посмотрим, потому что у меня абсолютно чёткое желание, намерение ставить все эти вопросы, но за результат я не ручаюсь, и я не знаю, как это будет всё воспринято. То есть я могу предположить, как это будет воспринято. Поэтому так важно, может быть, даже что-то предварительно сделать, может быть, нам не надо доходить до этого обсуждения, потому что надо раньше сказать.

_____. Возможно.

Председательствующий. В принципе здесь уже прозвучало то, что готовы выслушать точку зрения, в том числе которая прозвучала на этом "столе".

_____. Ну, точка зрения, может быть, и будет услышана, но если концепция, как тогда ещё и Минэкономразвития начал, и потом Минюст передали эту концепцию, они для себя разработали концепцию, и любые замечания, которые мы потом туда неоднократно подавали, у нас был один ответ на них: не соответствует концепции. И всё.

(Идёт обсуждение.)

_____. Ну, Сергей Юрьевич, всё равно нужно...

_____. Нет, я не говорю, что давайте опустим руки и перестанем собираться и бороться, я, наоборот, хочу, чтобы активизировался.

Председательствующий. Тем более очень хорошо, что здесь на нашем "круглом столе" присутствуют представители рабочей группы, которые в принципе и донесут то, что здесь они слышали, какие предложения есть.

_____. Не ... рабочей группы, к сожалению, и вот могли бы это РСПП прийти сюда коллеги, могли бы от ТПП прийти коллеги, я думаю, что их приглашали.

Председательствующий. Их приглашали, они не пришли. Я сказал уже, должны были, приглашались коллеги из Министерства юстиции, из Верховного Суда, но вы видите тех, кто сидит за этим столом.

_____. Тогда понятно, какое будет отношение к нашим замечаниям.

_____. Тогда, может быть, попросить наших представителей из рабочей группы, чтобы они попросили, что пришли сюда и другие лица. Это же не запрещено, пускай хотя бы поприсутствуют, послушают, выскажут точку зрения. Что же, рабочая группа не есть некий какой-то синкрит, который не может вообще...

_____. Нет, я лично обращался к Владимиру Витальевичу, он сказал, что никого, кроме членов рабочей группы, даже без права голоса присутствовать не может. Даже без права голоса.

_____. Я просился посмотреть...

(Идёт обсуждение.)

_____. Никого не допускают и кулуарно это всё совершенно решают, рабочая группа решила, всё проголосовали, большинство голосов ... Елена Витальевна, по-моему, единственная.

Председательствующий. Он даже ставился в резолюции, на самом деле я вам открою страшную тайну, вопрос о том, чтобы всё-таки предоставить возможность войти тем, кто сейчас участвует за этим столом, в рабочую группу, но, к сожалению, это не в моих полномочиях, поэтому мы просто исключили этот пункт из резолюции, понимаете? В проекте это было.

Но я думаю, что вы как члены рабочей группы, наш представитель, нашего комитета, в общем-то, ну, я как представитель, собственно говоря, комитета, мы как-то попытаемся донести...

_____. (Микрофон отключён.)

Сегодня давление очень серьёзное, потому что... Я-то вижу, вот здесь Владимир Михайлович... Тут ещё есть желающие послушать. От этого была бы польза. Ну, будет точно так же.

Председательствующий. Было напрямую сказано, что нет.

_____. Нет.

_____. То есть...

Председательствующий. Я ещё раз хочу повториться о том, что если мы просто опустим руки и ничего не будем делать, тогда вообще ничего не будет. Поэтому мы здесь собрались на этой площадке.

_____. А я хочу напомнить, что III Всероссийский форум третейского делового сообщества состоится 8 октября.

Председательствующий. Хорошо. Отлично! Это ещё одна площадка.

_____. И ещё. Коллеги, если...

Председательствующий. Можно сказать, на базе этого "круглого стола" реклама происходит.

_____. (Не слышно.)

_____. Это уже четвёртый раз.

_____. В Петербургском университете, да?

Председательствующий. Да. Спасибо.

_____. Мы уже слышали.

Председательствующий. Спасибо.

Ну, вот все эти вопросы...

_____. И я бы... Я бы ещё, Иван Константинович, хотел заметить... Вот я не знаю точно, есть или нет заключение ГПУ. Вот оно было давно-давно, ещё...

Председательствующий. По первому чтению.

_____. Да. И всё.

_____ . Там другой был совсем проект.

_____ . Был, во-первых, другой, и там были существенные замечания, которые не были учтены. И до сих пор из ГПУ никакого больше ответа, ничего...

Председательствующий. Но вы понимаете же, что рабочая группа трудится сейчас. Вот здесь вот мы собрались в принципе, поэтому...

_____ . Рабочая группа трудится. Может быть, как-то ещё до сведения ГПУ довести?

Председательствующий. Можно говорить о том, что можно растянуть на годы это обсуждение, но я думаю, на годы оно растянуто не будет, всё произойдёт гораздо быстрее. Но мы со своей стороны делаем, что в наших силах опять же. Я так считаю.

Ну а вот действительно какие-то конструктивные вопросы друг к другу есть у вас?

_____ . Ну, вот, может быть, всё-таки идея Евгения Порфирьевича по поводу того, что пригласить всё-таки, может быть, больше, больше членов этой рабочей группы и ещё раз там (ну, может быть, чуть позже) провести такой же "круглый стол"... Это возможно или нет?

Председательствующий. Ну, всё возможно.

_____ . Всё возможно.

Председательствующий. Но я вам ещё раз хочу повторить, если они не пришли сейчас, то не факт, что они придут на следующий "рабочий стол". Мы соберёмся тем же самым коллективом, обсудим те же самые проблемы и примем ту же самую резолюцию. Поэтому мы просто потеряем время и нервы, скажем так.

Мы уже всё рассказали в принципе, обсудили все варианты развития событий и в принципе те поправки, которые были внесены, которые отразили

требования и чаяния третейского сообщества. Я могу сказать даже: Российской Федерации в целом.

_____. А можно небольшой вопрос?

Председательствующий. Да.

_____. Скажите, пожалуйста (я просто не знаю), а мы можем результаты вот этого обсуждения, резолюции не только рабочей группе отправить и в комитет, а вообще распространить это достаточно широко в профессиональном сообществе и не только в профессиональном?

Председательствующий. Да. Конечно, конечно, конечно.

_____. И использовать, может быть, и ваши...

Председательствующий. Ну, в принципе в целом. И цель-то, одна из целей, которая здесь задекларирована, - это чтобы больше людей узнали о том, какие поправки принимаются и о недостатках этого принятого уже в первом чтении законопроекта.

_____. Представители СМИ были сегодня или нет?

Председательствующий. Ну, это не в наших полномочиях. Так же, как, ещё раз повторюсь, ну, кого-то направить в рабочую группу. Я не Павел Владимирович Крашенинников, поэтому, к сожалению, это не в моих полномочиях.

Поэтому я вас всех прошу ознакомиться ещё раз с резолюцией, передать предложения через помощников моих (да?), которые имеются. Мы их оформим. Ну, в принципе через Ивана Владимировича это можно всё сделать. Мы их оформим и передадим соответственно в рабочую группу через комитет.

Более того, ну, я вам обещаю, что наша (назову это нашей, да?) позиция сейчас, она будет озвучена, она будет защищаться. И как на комитете, так и на парламентских слушаниях, собственно говоря. Я имею в

виду поправки, которые были внесены. Можно сказать, это и ваши поправки. Поэтому со своей стороны вот это я вам обещаю. То, что будут приняты или не приняты, - ну, вы сами понимаете, что это очень большой вопрос.

_____. Вопрос по поводу парламентских слушаний. Они состоятся или их не будет?

Председательствующий. Сначала второе чтение будет на комитете рассматриваться. Есть определённый порядок рассмотрения законопроектов. А потом второе чтение, и уже поправки будут рассматриваться, собственно говоря, у нас в Государственной Думе, в парламенте. И там, я думаю, мы даже отдельно будем по каждой... Вынесем каждую на отдельное голосование.

_____. Да.

_____. Это организация парламентских слушаний...

Председательствующий. Нет, это я имею в виду уже в Госдуме, когда депутаты принимают решение. Это не парламентские слушания, про что вы говорите. Заседание Государственной Думы, именно второе чтение.

Всем большое спасибо. Я думаю, что в принципе мы конструктивно пообщались. Главное, конечно, всё-таки результат. Но будем надеяться, как-то мы хотя бы сможем повлиять на него.

Спасибо.